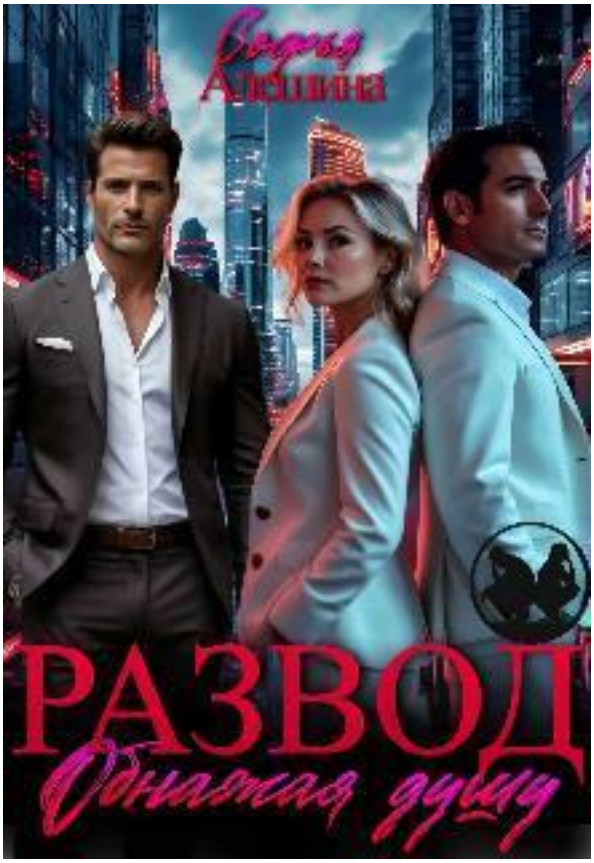

Вера Алешина
РАЗВОД
Обнажая душу

Софья Алешина

Развод. Обнажая душу

«Литнет»
2025

Алешина С.

Развод. Обнажая душу / С. Алешина — «Литнет», 2025

— Я хочу развод, — ледяным тоном отчеканил Азат, развалившись в кожаном кресле своего кабинета. — Весь этот фарс под названием «наш брак» мне осточертел. — Неужели? Какая неожиданность! — стараюсь сохранить видимость спокойствия, но в груди болезненно сжимается комок обиды и злости. — С чего бы вдруг? — Я встретил женщину, которую по-настоящему полюбил. Словно обухом по голове. — Ого! Не староват ли ты для таких подвигов? — язвительно бросаю я, цепляясь за последние крохи гордости. — Нет! — отрезает он. В глазах вспыхивает недобрый огонек. — Зачем тебе официальный развод? По-моему, ты и до этого себя ни в чем не ограничивал. Что изменилось? — интересуюсь я. Вдруг становится любопытно, что сподвигло его на столь радикальный шаг. — Она беременна. Я хочу на ней жениться, — словно ядовитый плевок. — Мой ребенок должен расти в полноценной семье… Ну вот и приплыли. Девятнадцать лет брака — псу под хвост… Мне сорок восемь. Это возраст, когда можно с уверенностью заявить: личная жизнь — завершенный этап. Но что, если я ошибаюсь? Что, если судьба уготовила мне совершенно неожиданный поворот?Строго 18+В этой книге вас ожидает: - Боль и предательство, разрушающие доверие. - Но даже после самого темного часа есть надежда на второй шанс и счастливое будущее. - Всепоглощающая любовь и искренность, способные исцелить. - Приготовьтесь к откровенным признаниям и по-настоящему горячим моментам.3. «Развод. Обнажая душу» — продолжение историй, полных страсти и глубоких чувств. 2. «Душа Дьявола» 1. «Роковая близость» **!**Все книги можно читать и как отдельные произведения. **!**Главы выходят дважды в неделю.

© Алешина С., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Женя 6
Глава 2. Женя 8
Визуализация героев. Женя 10
Визуализация героев. Женя и Азат 11
Знакомство с книгами литмоба «10 причин для развода» 12
Глава 3. Женя 14
Глава 4. Женя 16
Глава 5. Женя 20
Глава 6. Женя 23
Глава 7. Женя 26
Визуализация героев. Михаил и Женя 28
Глава 8. Женя 29
Глава 9. Женя 31
Глава 10. Женя 34
Глава 11. Женя 36
Глава 12. Женя 38
Глава 13. Женя 41
Глава 14. Женя 44
Глава 15. Женя 47
Глава 16. Женя 50
Глава 17. Женя 53
Глава 18. Женя 56
Глава 19. Женя 59
Глава 20. Женя 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Глава 1. Женя

— Я хочу развод, — ледяным тоном отчеканил Азат, развалившись в кожаном кресле своего кабинета. — Весь этот фарс под названием «наш брак» мне осточертел.

— Неужели? Какая неожиданность! — стараюсь сохранить видимость спокойствия, но в груди болезненно сжимается комок обиды и злости. — С чего бы вдруг?

— Я встретил женщину, которую по-настоящему полюбил.

Словно обухом по голове. Финал нашего брака был предрешен, но, черт возьми, как же больно! Чувствую себя выброшенной игрушкой, надоевшей хозяину.

— Ого! Не староват ли ты для таких подвигов? — язвительно бросаю я, цепляясь за последние крохи гордости.

— Нет! — отрезает он. В глазах вспыхивает недобрый огонек.

— Зачем тебе официальный развод? По-моему, ты и до этого себя ни в чем не ограничивал. Что изменилось? — интересуюсь я. Вдруг становится любопытно, что сподвигло его на столь радикальный шаг.

— Она беременна. Я хочу на ней жениться, — словно ядовитый плевок. — Мой ребенок должен расти в полноценной семье. Это важно!

— Ну да… Действительно важно… — с напускной серьезностью говорю я. — А наша дочь уже не в счет?

— При чем тут Эли? Она через неделю выходит замуж за этого… мудака. Любовь у нее, понимаешь ли… Чушь собачья! — взрывается он, вскакивая с кресла и запуская пятерню в черные, тронутые сединой волосы. — Неблагодарная! Мое мнение ни во что не ставит!

— Она вправе сама решать, кого любить и за кого выходить замуж.

— Нет! Она обязана считаться со мной. Был бы сын… — смотрит с укором.

Ну вот и приплыли! Девятнадцать лет брака псу под хвост… И неважно, что изначально между нами была глубокая пропасть — все равно больно.

Мой первый брак обернулся трагедией. Сергей погиб, когда Арине едва исполнилось семь. Я была опустошена, истощена морально и физически. После себя покойный муж оставил лишь гору долгов — расплату за мечту о собственной квартире. Моей скромной учительской зарплаты едва хватало, чтобы сводить концы с концами, не говоря уже о погашении кредитов. Я пребывала в отчаянии. Мы с дочкой не жили — мы выживали.

Со вторым мужем, Азатом, я познакомилась через два года после смерти Сергея. Он был преуспевающим бизнесменом, меценатом нашей школы. Его визит, приуроченный к закупке новой мебели для компьютерного класса к началу учебного года, и стал той роковой точкой отсчета.

Провести для него экскурсию и рассказать о насущных проблемах школы выпало именно мне.

Уже тогда я заметила его взгляд — пронзительный, цепкий, будто прожигающий насквозь. Он ловил каждое мое слово, каждый жест, не упуская ни малейшей детали.

Природа щедро одарила меня внешностью: стройная блондинка среднего роста, миловидное лицо с нежной кожей и высокими скулами. Глаза — яркие, небесно-голубые, аккуратный нос, пухлые губы. «Куколка», — как ласково называла меня мама.

В то непростое для нас с дочкой время мне было не до флирта и новых отношений, но Азат словно не слышал меня: поджидал после уроков с охапками роз, засыпал дорогими подарками.

Десятилетняя разница в возрасте, хоть и казалась незначительной, порождала во мне психологический дискомфорт. Не могу сказать, что Азат был непривлекателен. Нет. Невысокий, крепкого телосложения, с волевыми чертами лица. Смуглая кожа. Черные, слегка при-

щуренные глаза, нос с горбинкой. Губы — узкие, плотно сжатые. Характер — напористый, вспыльчивый, властный.

Но судьба нанесла новый удар. Неожиданно нагрянули органы опеки. До сих пор не пойму, кто мог их натравить. Посыпались угрозы, что у меня отнимут Арину, мотивируя это тем, что моя квартира непригодна для жизни ребенка.

А что взять с новой двушки? Голые стены, минимум мебели. Мы с Сергеем не успели ее обустроить, а после его смерти на это не было средств.

Срочно нужны были деньги — на мебель, ремонт, чтобы создать видимость нормальной жизни для ребенка.

При очередной встрече я не выдержала, разрыдалась и выложила Азату, что могу потерять дочь. Он, не раздумывая, предложил выход: стать его женой. А взамен он уладит все проблемы с опекой.

Эта идея претила мне, напоминая сделку с дьяволом, но выбора не было. Страх потерять Арину оказался сильнее всех моих принципов. Я согласилась, перечеркнув свои чувства и желания. Благополучие моей девочки стало для меня превыше всего.

Арина — самое ценное, что осталось от моей прежней жизни и дорогого человека. Демьянова Сергея Владимировича, ее отца.

Мы познакомились с ним еще в студенческие годы. Он был гордостью университета, всеобщим любимцем. Светлые, почти белесые волосы, правильные черты лица, огромные серо-голубые глаза… Девчонки бегали за ним толпами, но он выбрал меня.

Красивые ухаживания, забота, внимание. И я решила, что с таким мужчиной я буду как за каменной стеной.

Он вызывал во мне тепло и трепет. Не скажу, что это была всепоглощающая любовь — скорее, большая нежность, благодарность за то, что он вытащил меня из серой рутины… Но жизнь распорядилась иначе. Злой рок отнял его у нас. У Арины — любящего отца, у меня — опору и надежное плечо, у нашей семьи — светлое будущее.

— Развод оформлю в самое ближайшее время. Не хочу затягивать, — напряженно продолжает Азат, прерывая поток моих горьких воспоминаний.

Вздрагиваю. Холод сковывает меня изнутри. Наш брак был далек от идеала, но менять устоявшуюся жизнь, когда тебе сорок восемь, — страшно. Пугающе страшно.

— Прошу тебя, Азат, повремени. Не говори Эли до свадьбы. Давай не будем расстраивать дочь? — пытаюсь воззвать к его отцовским чувствам.

Он хмурится, всем своим видом демонстрируя недовольство. Что-то обдумывает.

— Хорошо, но заявление на развод я подам завтра…

Шумный вдох. Обнимаю себя.

Дорогие мои читатели, если вам нравится:

1. Добавляйте в библиотеку.

2. Ставьте звездочку.

3. Нажимайте «Отслеживать автора».

Ваш интерес к моему творчеству — лучшее вдохновение!##

Глава 2. Женя

— Неужели расстроена? — усмехается Азат. — Ты ведь так этого хотела. Считай, я исполнил твое самое сокровенное желание… Ты свободна!

— А чего ты ожидал? Это же ты мне изменял! — огрызаюсь я, и каждый слог отдается колючей болью где-то под ребрами.

— Чего я ожидал?.. Если бы не эта чертова нищета и животный страх потерять Арину, ты никогда не стала бы моей, — злобно рычит он. — Моей… Слишком громко сказано. Ты просто вышла замуж. И терпела. Как к жене — претензий нет: верная, заботливая, преданная семье. Но как к женщине… Как к любовнице ты — ноль. Секс со мной для тебя всегда был каторгой.

— И ты считаешь, это оправдывает твои измены? — наседаю я, чувствуя, как внутри закипает ярость.

— Да! Да, и еще раз да! Это ты во всем виновата! — ядовито бросает он, делая шаг вперед. Его дыхание обжигает лицо.

— Нет! — шиплю я, отступая. — Твои красивые ухаживания испарились сразу же после свадьбы. Я просила дать мне время — привыкнуть. А ты?.. Хочешь, напомню нашу брачную ночь? Это ты вырыл пропасть между нами!

— Ой, Женя, брось. Ты же не девочка была! Ладно, признаю — перегнул палку. Бывает.

— Бывает?! — возмущенно вырывается у меня. Во рту мгновенно пересыхает. Пульс бешено бьется в висках. Воспоминания обрушиваются на меня, подобно ледяной лавине, хороня под собой настоящее.

Свадьбу сыграли через три недели после знакомства. Дикий, всепоглощающий страх потерять Арину гнал меня вперед, лишая остатков рассудка. Близость с кем-то, кроме покойного мужа, вызывала во мне омерзение. Разум твердил: прошло два года, нельзя ставить крест на своей личной жизни. Но тело и душа отчаянно противились, отвергая чужого мужчину.

Азат был пьян в стельку. Я не была готова… Он схватил меня и начал рвать свадебное платье, не слушая мольбы и пресекая жалкие попытки сопротивляться. Ударил по лицу. Рванул за волосы, заставив опуститься перед ним на колени. Расстегнул брюки, засунул член в рот, насильно заставляя сделать минет.

Я рыдала от отвращения и бессилия, захлебываясь слезами, но Азата это лишь распаляло… Но это, как оказалось, была лишь прелюдия к извращенным пристрастиям новоиспеченного мужа.

Наутро он извинялся. Клялся, что бес попутал. Заверял, что безумно влюблен и подобное не повторится. Словно это могло оправдать его зверство.

Я хотела уйти, но он стал угрожать, что отнимет Арину. У него — деньги, власть, связи, а я — лишь жалкая нищенка.

Я струсила. Уступила. Сдалась. Не подала на развод.

Азат пытался загладить вину: осыпал меня холодным блеском драгоценностей. Но эта пустая мишура не трогала ни душу, ни сердце.

Наша близость по-прежнему оставалась для меня пыткой. Секс с мужем напоминал визит к гинекологу — вынужденный процесс.

Я забеременела. Родилась Элинар. Азат начал мне изменять.

Когда я впервые узнала об этом, вновь потребовала развод, и он согласился — но только если дети останутся с ним. Он всегда знал, на какую кнопку нажать, чтобы меня остановить и удержать.

Так я прожила долгие годы — терпела этот брак, боясь потерять дочерей. На людях — примерная жена, а наедине с собой — затравленный зверь, медленно тонущий в болоте боли и безнадежности.

— Да у тебя на все есть оправдания! Все вокруг виноваты и что-то должны, — возвращаюсь в реальность и кричу на Азата.

— Да, потому что я вас всех содержу. Вы живете на мои деньги и ни в чем не нуждаетесь.

— Если бы ты нас отпустил, мы бы с голоду не подохли, — злобно огрызаюсь я.

— Да ладно? Я тебя подобрал. Решил все твои проблемы. Забыла уже? Не будь меня — неизвестно, где была бы сейчас Арина.

— Взамен ты получил то, что хотел: меня в своей постели!

— А что толку?

Я глубоко вздыхаю, пытаясь унять предательскую дрожь во всем теле. Мы не слышим друг друга. Каждый — за баррикадой собственной правды. Уже не важно, с чего все началось. Важно, что сейчас этому приходит конец. Развод.

— Хорошо. Оформляй.

— Вот и договорились, — соглашается он. Бросает взгляд на часы. — Мне пора. Сегодня домой не вернусь.

Я лишь криво усмехаюсь.

— Ты, главное, не перетрудись. А то давление подскочит, — язвительно бросаю вдогонку.

Он швыряет на меня гневный взгляд и выходит, с грохотом захлопывая дверь кабинета. Хорошо, что дочь уехала по делам — лишних вопросов бы не избежали.

Смотрю на настенные часы. 15:30. Через час — тренировка. Настроение мерзкое, но лучше выплеснуть этот яд, отвлечься. И вроде бы я так ждала этой свободы… а на душе скребут кошки.

Поднимаюсь в свою спальню. Мы с Азатом уже много лет спим отдельно. Его измены развязали мне руки — я запретила ему прикасаться ко мне. Хотя редкие прецеденты все же случаются. Думаю, он делает это нарочно — чтобы уколоть, сделать больно, показать, кто здесь главный.

Есть ли у меня любовник? Нормальная сексуальная жизнь? Ответ очевиден — нет. Азат убил во мне любое желание.

Беру телефон с тумбочки, набираю водителю.

— Виктор, добрый день. Через десять минут едем в «Апекс».

— Добрый день, Евгения Андреевна. Принял, — отвечает мужчина.

Подхожу к зеркалу. Поправляю макияж. Слегка касаюсь губ нежно-розовым блеском. Беру сумку со спортивной формой и выхожу из комнаты.

Визуализация героев. Женя

Визуализация героев. Женя и Азат

Знакомство с книгами литмоба «10 причин для развода»

Дорогие друзья!

Развод редко бывает внезапным. Он растет медленно, почти незаметно, но со временем он расползается, меняет форму, перекрывает свет. Люди продолжают жить рядом, делить кухню, постель, планы на лето, но внутри них уже копится что-то невыносимое: недосказанность, усталость, разочарование, страх, боль.

Мы собрали для вас десять историй, в которых любящим людям вдруг стало не по пути.
1. «Развод. Обнажая душу» 18+, Софья Алешина.
https://litnet.com/shrt/m9ZC
2. «Развод, тантра, танго и cuba libre» 16+, Наталия Климова.
https://litnet.com/shrt/Wm0G
3. «Развод: быть в тренде» 16+, Лариса Ясень.
https://litnet.com/shrt/BMwj
4. «Развод. Две души – одна судьба» 18+, Валерия Земцова и Елена Станис.
https://litnet.com/shrt/GE6s
5. «Развод. Я больше не твоя муза» 16+, Катя Тева.
https://litnet.com/shrt/E98U
6. «Развод. Темное зеркало души» 18+, Анна Камнева.
https://litnet.com/shrt/CdTM
7. «Развод в 40. Я тебе изменила» 16+, Мария Мирабелла
https://litnet.com/shrt/xwIy
8. «Развод. Последний дубль» 16+, Анастасия Гуторова.
https://litnet.com/shrt/LEdB
9. «Развод. Последний штрих» 16+, Юлия Захарова.
https://litnet.com/shrt/mJ3o
10. «Развод в 45. Первая причина – это ты» 16+, Злата Зорич.
https://litnet.com/shrt/qlRp

Глава 3. Женя

— Женя! Ты здесь? — голос Тимура вырывает меня из собственных мыслей.

— Да… прости, задумалась, — рассеянно отвечаю я.

— Еще три подхода, и марш на беговую дорожку. Там и помечтаешь, — нахмурившись, командует он.

— Извини, я сегодня совсем не в настроении, — виновато выдыхаю я.

— Вижу. Ладно. С таким настроем толку не будет. Тогда до среды?

— Да. Спасибо!

Тимур разворачивается и направляется к выходу. Мой взгляд невольно провожает его атлетическую фигуру, вырисовывающуюся под черным спортивным рашгардом и тайтсами. Завораживает. Истинный Аполлон.

Две девушки, словно зачарованные, тоже провожают его восхищенными взглядами.

Вздыхаю и плетусь к беговой дорожке. Вставляю беспроводные наушники, и оглушительный поток динамичной музыки смывает все лишнее из головы. Погружаюсь в бег и в слова песни: «…Ты обжигалась и теперь боишься открыться. Но тебе не нужно прятаться, знай, я все вижу»… Настойчивый телефонный звонок вырывает меня из музыкального транса. На экране — «Арина». Переключаюсь на режим ходьбы. Пытаюсь унять сбившееся дыхание.

— Привет, милая, — бодро говорю я.

— Привет, мамуля! Что с голосом? Ты в спортзале? — раздается ее звонкий, полный жизни голос.

— Да.

— Может, перезвонить?

— Нет, все в порядке.

— Как дела?

— Мы с Азатом разводимся, — говорю я, словно сбрасывая с себя тяжкий груз. Скрывать это от старшей дочери, как мне кажется, бессмысленно.

— О-о-о. Наконец-то! — в голосе неприкрытая радость.

— Только Элинар не говори. Я ей сообщу об этом чуть позже.

— Поняла… Мам, давно пора было уйти от этого… нехорошего человека.

Я вздыхаю и закатываю глаза.

— Да, ты права.

— Мам, я до сих пор не понимаю, как ты могла с ним связаться? Он же полная противоположность отцу, который тебя боготворил. Возможно, я слишком мала была и идеализирую его… Но мне кажется, что с Азатом ты связалась от безысходности и из-за наших долгов. Ты его никогда не любила.

Прикрываю глаза.

— Арина, давай закроем эту тему. Скоро эта глава моей жизни будет завершена. В ней останутся только ты и Элинар. Ваше счастье и благополучие — вот все, что будет для меня иметь значение.

— Ой, что-то мне не нравится твой настрой! Мама, ты же красотка. Только пальцем помани, и мужчины в очередь выстроятся.

Усмехаюсь. Нет. Хватит. Я сыта по горло.

— Посмотрим, — отвечаю я, не желая обещать того, чего не смогу выполнить.

— Вот, уже лучше!

— Ариша, я переживаю, что Азат оставит меня ни с чем. У нас был подписан брачный договор. Я не помню всех его деталей, но, думаю, там нет ничего в мою пользу.

— Мам, без пессимизма! Сбрось мне его, я посмотрю. В любом случае, у тебя есть наша квартира. Ты можешь переехать в нее.

— Нет, Арина. Она твоя… И я не смогу. Мне там сложно находиться… К тому же, это далеко от работы.

— Не переживай, решим. Мамуль, Милана проснулась и плачет. Мне нужно идти…

— Пока, родная. Внучку от меня поцелуй.

— Хорошо.

Настроение тренироваться совершенно пропало. Иду в душ и возвращаюсь домой. Помещение встречает гробовой тишиной. Эли, видимо, на свидании с Артемом. Интересно, во сколько вернется?

Я переживаю за дочь. Этот брак с Дьявольским обрушился на всех нас, как снежный ком на голову. Эли не признается, почему согласилась выйти за него, и эта скрытность режет меня по живому.

Успокаивает лишь одно: я вижу, как она на него смотрит. Ее тянет к нему.

Артем принципиален, опасен и значительно старше.

Сначала я решила, что за его предложением кроется банальная месть моему мужу, но потом поняла — здесь что-то другое…

Два года назад на свадьбе Арины и Макса он прожигал ее взглядом. В его глазах читалось влечение, плотское желание, но он держался на расстоянии. Ждал.

Элинар исполнилось восемнадцать — и он объявился.

Сажусь заполнять карточки учеников. Эта монотонная работа помогает отвлечься от тревожных мыслей. Слышу, как во двор заезжают машины. Встаю, тихо подхожу к окну. Осторожно выглядываю.

Вижу, как Артем и Элинар заходят в дом. Охрана Дьявольского остается во дворе. Смотрю на часы: 22:00. Детское время. На губах невольно расплывается улыбка.

Подхожу к двери, прислушиваюсь: они поднимаются в комнату Эли. Замираю и жду. Сердце колотится, как у школьницы, пойманной со шпаргалкой.

Проходит пять минут, и тяжелые мужские шаги спускаются по лестнице, отдаваясь эхом в пустом доме. За окном хлопают дверцы. Рев моторов растворяется в ночи. Дьявольский уехал.

Выдыхаю с облегчением.

Знаю, что глупо, но Эли еще совсем неопытная девочка. Опыта общения с мужчинами — ноль. Азат всю жизнь оберегал ее, держал в золотой клетке, не позволяя сделать ни шагу самостоятельно.

Внезапно меня озаряет: я же совершенно забыла сказать дочери, что завтра утром у нее примерка свадебных платьев! Сейчас идти к ней — поздно. Да и вряд ли она меня услышит. Наверняка пребывает в сладкой эйфории после свидания с Артемом.

До свадьбы всего неделя, а мы еще ничего не подготовили. Отбрасываю панику. Успеем!

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Наталия Климова

«*Развод, тантра, танго и Cuba Libre*» *16+*

https://litnet.com/shrt/FUQ3

История о детективно-семейной драме с элементами морального выбора. Она была уверена, что за долгие тридцать лет брака хорошо узнала своего мужа. Но вдруг правда начинает вскрываться. Можно ли простить годы лжи?

Глава 4. Женя

Ночь была сплошной пыткой. Я ворочалась в постели, не находя ни покоя, ни места. Лишь под утро, измотанная, я наконец провалилась в короткий поверхностный сон.

Тяжелые мысли о разводе и грядущих переменах отравляли сознание. Страх перед одиночеством я отгоняла с отчаянной силой, повторяя про себя, словно мантру: у меня есть дети, они — моя главная опора и отрада. Они — мое все.

Накануне я все же нашла наш брачный договор с Азатом, и, как и подозревала, он подтвердил мои худшие опасения: я останусь ни с чем.

У мужа есть две квартиры. Одна — на окраине города, другая — в центре. Попробую выторговать ту, что на Большой Садовой. Когда вернется мой непутевый супруг — неизвестно, а обсудить детали нужно срочно…

9:00. Набираю его номер. Долгие гудки…

— Да. Что нужно? — раздается на том конце его хриплый, недовольный голос.

— И тебе доброе утро! — язвительно парирую я. — Нам нужно обсудить развод и раздел имущества.

— Заявление я подал, — цедит он. — По договору ты забираешь лишь то, что было твоим до брака.

— Я с этим не согласна, — твердо заявляю я. — Мне нужна квартира на Большой Садовой. До работы — пять минут, меня это вполне устраивает. На остальное я не претендую.

В трубке повисает густая, давящая тишина. Затем — раскатистый, издевательский хохот.

— Дерзко!.. Нет!

— Да, Азат! Да! — в голосе нет и тени сомнения. — И если ты не пойдешь мне навстречу, то развода не увидишь как своих ушей. Я буду рыдать в ЗАГСе, умолять дать нам шанс. Пойду к психиатру, скажу, что у меня срыв и глубокая депрессия. Обещаю, я вымотаю нервы и тебе, и твоей беременной любовнице.

— Хватит! Понял, — злобно обрывает он. — Квартиру отдам. А ты дашь согласие на развод в кратчайшие сроки.

— Договорились, — улыбаюсь своей маленькой победе, слегка пританцовывая.

Азат бросает трубку, но цель достигнута.

Иду в комнату Эли. Она еще спит, прижавшись щекой к белоснежной подушке. Легонько касаюсь подушечкой пальца кончика ее носа и тихонько шепчу:

— Просыпайся, спящая красавица.

Она открывает глаза.

— Мам, привет! Что случилось? — сонно выдыхает она, переворачиваясь на спину. Взгляд никак не может сфокусироваться.

— Через два часа нас ждут в свадебном салоне. Вставай, собирайся.

— Хорошо! — оживленно откликается она, и в глазах вспыхивает знакомый огонек предвкушения.

Ровно в назначенное время мы стоим у дверей салона. Он предусмотрительно закрыт на технический перерыв.

Наши с дочерью представления об идеальном свадебном платье разошлись. Я грезила увидеть ее в пышном, сказочном наряде, но Элинар выбрала дерзкую, утонченную модель. Пудровое платье А-силуэта с изящными прозрачными рукавами и разрезами. Облегающий полупрозрачный лиф в форме сердечка, расшитый бисером и пайетками, переходящий в многослойную фатиновую юбку со струящимся шлейфом.

Дочь примеряет наряд, и я не могу оторвать от нее восхищенного взгляда. Моя девочка… Совсем взрослая. Скоро станет женой.

Где-то глубоко в груди сжимается ледяной комок щемящей тоски и боли. Арина далеко, в Краснодаре. Элинар скоро упорхнет из родительского гнезда. И я останусь одна…

Неужели одиночество — вот мое будущее?

Прощаемся с консультантом и выходим на улицу. У машины нас ожидает водитель.

Аккуратно укладываем покупки в багажник и садимся в салон автомобиля.

В сумке Эли настойчиво вибрирует телефон. Она его достает, и в глазах вспыхивает таинственный огонек. Губы расплываются в мягкой улыбке. Щеки слегка розовеют. С кем она переписывается — догадаться нетрудно.

Ухмыляюсь, наблюдая за ней. Дочь ощущает мой взгляд, отрывается от экрана.

— Что? — делает вид, что не понимает.

— Дай-ка угадаю, кто вызвал этот нежный румянец и сияние в глазах… — притворяюсь, что с трудом справляюсь с этой сложной задачей. — Дьявол!

— Ой, мам, ну правда, не начинай, — отмахивается она, но смущение ее выдает. — Да, это был Артем.

— «Не начинай», говоришь? Нет, дорогая моя. Эту феерию под названием «любовь с первого взгляда и неминуемый брак» затеяла точно не я. Но то, что он тебя зацепил, я это вижу.

Дочка сильнее краснеет, замолкает и упрямо отворачивается к окну.

Остаток пути проходит в гнетущем молчании. Мои мысли снова и снова возвращаются к разводу и к одиночеству, которое маячит на горизонте.

Вечер. Ужин. Я лениво ковыряю вилкой в тарелке.

— Мам? — голос дочери за спиной заставляет невольно вздрогнуть. — Где папа?

— На работе. Много дел, — нагло вру я.

— Он стал каким-то странным, не находишь? Дома почти не бывает, — не унимается дочь.

— Сама знаешь, у отца проблемы с бизнесом, поэтому он день и ночь на работе, — продолжаю свой жалкий спектакль.

— Мам, что происходит? — ее встревоженный взгляд скользит по моему лицу.

Моя игра явно неубедительна.

— Эли, все в порядке. Правда, — очередная попытка терпит фиаско.

— Вранье!

Что ж, зачем дальше оттягивать? Вот он, тот самый момент.

— У отца любовница. Он хочет развод.

На лице дочери застыло ошеломление.

— Мам, ты уверена? — растерянно спрашивает она.

— Да. Он сам мне сообщил об этом и попросил развод, — отвечаю я, стараясь сохранить подобие спокойствия, хотя внутри все дрожит. — Прости, родная, что ты узнаешь такие новости накануне свадьбы. Я хотела рассказать тебе позже, но, как видишь…

— Мам, я не ребенок! — восклицает она. В ее глазах вспыхивает гнев, смешанный с болью. — Как же так? Как он мог? «Седина в бороду, бес в ребро»?

— Эли, доченька, это происходит уже не впервые. Вернее, развод он просит впервые, а любовниц у твоего отца за время нашего брака было как минимум три, о которых я знаю.

— Почему ты все это время терпела? Почему раньше не подала на развод?

— Все сложно, родная… — делаю глубокий, прерывистый вдох, собираясь с силами. — Арина росла без отца. Азат так и не смог стать ей отцом. Тебе такой участи я не желала…

Слезы наполняют мои глаза.

— Когда у него впервые появилась любовница, тебе было пять. Наглая особа. Звонила прямо сюда, требовала его к телефону, не стесняясь говорить, кто она.

— Я не могу в это поверить! — моя девочка в ступоре. Ее мир рушится на глазах.

— Да, родная, но я все терпела, боясь, что он отнимет тебя у меня… — и снова тот мучительный разговор всплывает перед глазами. — В первый раз я устроила ему жуткий скандал, требуя развод. Он согласился, но при условии, что ты останешься с ним. Твой отец давил на меня и шантажировал… говорил, что отнимет и тебя, и Арину…

В глазах дочери — горечь и боль.

— Я сдалась, похоронив свою гордость под слоем лжи и притворства… — грустно продолжаю я. — Прости меня, доченька. Я бы и дальше терпела и изображала видимость идеальной семьи, но твой отец решил иначе. Развод — это полностью его инициатива.

— Мамочка, нет. Ты ни в чем не виновата. Это он ведет себя как подлец. Ему нет оправдания.

Дочь подходит и тепло обнимает меня.

Мы уже плачем вдвоем.

— Мама, что будет дальше? — с опаской спрашивает она.

Я горько улыбаюсь.

— Каждый пойдет своей дорогой. Он отдает мне квартиру на Садовой. После развода я перееду в нее. Работа, ты, Арина, Милана — вот моя отрада и дальнейший смысл жизни.

— Мама, ты у меня такая красавица. Мужчины глаз не сводят с тебя. Не нужно ставить крест на своей личной жизни, хоронить себя. Ты достойна счастья!

Нет, родная, нет. Хватит. Личная жизнь — завершенный этап.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Лариса Ясень

«Развод: быть в тренде» 16+

https://litnet.com/shrt/vR3I

История любви, которая подверглась испытаниям. Он был влюблен в нее со школы. Он взял на себя все ее проблемы в самый трудный момент. Он сумел стать главным человеком в ее жизни, и она оценила. Они вместе двигались к мечте, но мечты оказались разными.

Глава 5. Женя

Наконец-то открывшись младшей дочери, я ощутила огромное облегчение. Ее поддержка и понимание стали для меня поистине бесценной наградой.

Время 8:00. Легкий штрих румян — и образ готов. Через полчаса на работу. Хорошо, что летом можно приехать в школу чуть позже обычного.

Многие коллеги недоумевают: зачем я, жена успешного бизнесмена, работаю в муниципальных стенах за мизерную зарплату? Мои наряды стоят больше полугодового заработка. Ответ прост: я люблю детей и свою профессию. Я — учитель истории.

Мне доставляет истинное удовольствие знакомить подростков с культурой и историей нашей страны. Я не давлю и не шантажирую, предпочитаю увлечь ребят, пробудить их интерес поездками по историческим местам и живыми дискуссиями.

Делаю шаг в столовую и застываю. Мой почти бывший супруг, как ни в чем не бывало, с довольным видом уплетает завтрак.

Аппетит испаряется в тот же миг.

— Доброе утро! Какая неожиданность! — роняю я с колкой иронией.

— Неужели соскучилась? — язвительно бросает Азат.

— Нет, — отрезаю я и перехожу к делу. — Когда переоформишь на меня квартиру и отдашь ключи?

— Завтра скажу юристу, чтобы занялся этим вопросом, — бурчит он, поднимается и уходит. Через пару минут Азат возвращается со связкой ключей, бросает их на стол и едко шипит:

— Она твоя. Довольна?

— Да, — холодно парирую я.

— Двадцать четвертого августа нас разводят, — произносит Азат.

Киваю.

Горечь заполняет нутро. Столько лет жизни впустую. Любовь к мужу так и не пришла. Фраза «стерпится — слюбится» оказалась не про меня.

Дочери выросли, у них своя жизнь.

Муж-предатель уходит к любовнице.

«Прекрасный» финал личной жизни, когда тебе сорок восемь.

В дверном проеме появляется домработница, Зоя Ивановна. Ставит на стол ароматный курник и разрезает его на куски. Запах щекочет ноздри, но есть совершенно не хочется.

В столовую заходит дочь. Ее грозный взгляд скользит по нашим потухшим лицам.

— Доброе утро! — произносим мы с мужем одновременно.

— Действительно, доброе? — Элинар сверлит Азата взглядом, в котором читается молчаливый упрек.

Зоя Ивановна, почуяв неладное, поспешно удаляется, оставляя нас наедине.

Азат хмурится и взрывается, с грохотом отбрасывая вилку на стол:

— Ты уже ей все рассказала!

— Азат, ты сам настаивал на том, чтобы сообщить ей, и как можно скорее. Я это сделала, — отвечаю я, всей кожей ощущая приближающийся скандал.

— Не ты ли убеждала меня не травмировать дочь накануне свадьбы? — с желчью выплевывает он. — Хочешь быть жертвой, а я — гнусным мерзавцем?

— Хватит! — обрывает его Элинар. — Какая разница, кто и когда мне рассказал? Это что-то изменит?

Азат смотрит на нее. Брови сходятся в одну темную линию.

— Что ж, мы с мамой разводимся. Решение принято. Ты взрослая девочка, надеюсь, обойдемся без истерик и выяснения отношений. Жить под одной крышей, изображая любящую семью, которой давно нет, я больше не вижу смысла.

— Папа, как ты мог?

— Хм… Как? Спроси свою мать. Она меня никогда не любила, — злобно рычит он.

— Что ты несешь? — в недоумении спрашивает она.

— Правду.

Ну сколько можно? Я больше не в силах слушать эти нескончаемые упреки. Еще пара таких колкостей — и я взорвусь.

Азат, словно уловив мое состояние, поднимается и удаляется в свой кабинет, бросив на ходу Элинар: «Зайди ко мне».

Вопросы, которые он посеял, конечно, терзают дочь, но я не готова давать ответы. Поэтому просто встаю и ухожу в свою комнату.

Захожу и замираю перед огромным зеркалом во весь рост. По щекам беззвучно скатываются горькие, соленые слезы. Смахиваю их тыльной стороной ладони.

Нужно собраться. Пережить. И начать жить для себя.

Поправляю шифоновое платье цвета весенней зелени, хватаю с комода сумку и спускаюсь вниз.

Во дворе уже ждет автомобиль. Виктор услужливо открывает передо мной дверцу, пропуская в салон.

Скоро Азат лишит меня этой роскоши, и придется вспомнить «славные» дни общественного транспорта. Только бы переезд состоялся раньше, чем наступит этот момент.

Вновь придется жить по средствам. А они у школьного учителя, прямо скажем, дырявы, как решето. Ладно. Не будем о грустном.

Машина плавно выезжает за ворота и стремительно набирает скорость.

— Евгения Андреевна, вы сегодня до скольки? — Виктор задает вопрос как-то странно, сосредоточенно нахмурив брови.

— До пяти. Что-то случилось?

— Азат Рустамович дал срочное поручение. Боюсь, не успею к этому времени.

Горькая усмешка кривит губы. Как же я была права.

— Могу я узнать, что за поручение? — любопытство берет верх.

— Простите, не могу, — виновато отвечает он.

Мне кажется, это связано с любовницей мужа.

Унижение волной захлестывает меня.

Так трудно сохранять достоинство, когда все знают правду и шепчутся за спиной. Я тоже знаю, но не могу кричать об этом на весь мир. Развод — мой единственный путь к освобождению от этих бесконечных насмешек.

Выхожу из машины и направляюсь в учительскую. Там, утопая в горе бумаг, сидит моя коллега Светочка Дронова. Прекрасный, отзывчивый человек.

Стройная брюнетка лет сорока, с мягкими кудрями, обрамляющими миловидное лицо, усыпанное веснушками. Ее серые глаза искрятся добротой, а губы украшает улыбка.

— Привет, Женечка!

— Привет! — отвечаю я. — Что делаешь?

— Оценки проставляю в личные дела учеников, — и улыбка чуть бледнеет.

— Бр-р-р, — сочувственно произношу я.

Мне предстоит такая же титаническая работа. Никуда от этой бумажной волокиты не деться.

— Да. У меня уже все плывет перед глазами. А я заполнила лишь десять дел из двадцати шести.

— Сочувствую, родная.

Я сажусь за свой стол, достаю из шкафчика свою стопку. Нужно успеть все до конца этой недели.

Мысленно издаю стон…

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Валерия Земцова, Елена Станис

«Развод. Две души — одна судьба» 18+

https://litnet.com/shrt/HrhC

История о том, как одержимость творчеством переплетается с одержимостью властью. О грани между гением и монстром. И о том, на что способны две женщины, у которых нет ничего, кроме друг друга и всепоглощающей ненависти к своему тюремщику. Погрузитесь в психологическую бездну, где каждая глава — это новый мазок на холсте из страха, боли и отчаянной надежды.

Глава 6. Женя

17:00. Покидаю школьные стены. Теплый ветерок нежно гладит лицо. Солнце сегодня не обжигает так безжалостно, как в последние дни.

Того самого желанного платья на свадьбу дочери я так и не нашла. В салоне все наряды казались блеклыми и банальными, а душа просила буйства красок, смелого, откровенного эпатажа. Возможно, такой выбор и не вяжется с канонами для матери невесты, но я решила — позволю себе эту дерзкую выходку.

Не спеша бреду к торговому центру. Миную кофейню. Манящий аромат свежесваренного кофе щекочет ноздри. Взгляд сам цепляется за молодую пару в укромном уголке уличного кафе. Он нежно обнимает ее, а в ее глазах — такое сияние, что позавидуют далекие звезды.

Сердце вдруг болезненно сжимается от осознания: для меня это осталось там, позади. У любви — свое время. Главное — не упустить его.

Захожу внутрь, поднимаюсь на эскалаторе на третий этаж и направляюсь прямиком в «Эпатаж». Глаза разбегаются… И тут мой взгляд выхватывает его: на манекене ослепительно-красное платье с открытой спиной и провокационным разрезом до середины бедра.

— Добрый вечер, чем могу помочь? — раздается приятный голос за спиной.

Оборачиваюсь.

— Хочу его, — указываю на манекен. — Мой размер, думаю.

— Сядет идеально, — уверенно отвечает консультант, оценивающим взглядом скользя по фигуре.

Беру платье и спешу в примерочную. Надеваю. Ткань ложится, как вторая кожа. Кружусь перед зеркалом, ловя свое отражение, и чувствую себя дерзкой, притягательной и сексуальной.

Внутренний голос ворчит: «Женя, ты спятила! Тебе сорок восемь!».

Но платье сидит безупречно. Именно то, о чем я и мечтала. После секундного колебания решаю: беру! Иду к кассе, отбросив сомнения. Пусть судачат. Это мой бунт. Слишком долго я была «правильной», тихой. Теперь буду делать то, что хочу.

Вызываю такси и еду домой. Настроение приподнятое. Дом встречает глухой тишиной. Эли, видимо, снова на свидании с Артемом.

Одиночество. Пора уже привыкнуть к этому незваному гостю.

Включаю в гостиной романтическую комедию. Банка фисташкового мороженого — мой единственный компаньон на сегодня. Тимур бы пришел в ярость, увидев это, но он не узнает. Это будет моей маленькой тайной.

Щелкает дверь. В комнату входит дочь.

По ее бледному лицу и потухшему взгляду ясно — что-то случилось. Сердце замирает: неужели Артем?

— Привет, родная. Как дела? — стараюсь говорить мягче.

— Все в порядке, — она отводит глаза.

— Иди сюда, садись.

Дочь опускается рядом на диван. Поднимает на меня глаза — они полны слез.

— Эй, милая, что стряслось? — шепчу, обнимая ее.

Она прижимается, как в детстве, и начинает громко рыдать. В голове проносятся самые страшные догадки: Артем, он что, перешел грань? Свадьба отменена?

С трудом дожидаюсь, когда рыдания стихнут.

Она отрывается, вытирает разгоряченные щеки, делает глубокий, прерывистый вдох.

— Я… я сильно поругалась с папой. Он меня ненавидит.

Фух… Выдыхаю с облегчением. Я уже себе нафантазировала такое, что на голову не наденешь.

— Солнышко, не драматизируй. Бывало и хуже. Поведение и вменяемость твоего отца в последнее время оставляют желать лучшего, — стараюсь сгладить углы, успокоить ее.

— Нет, мама. Дело не в этом, — она замолкает, собираясь с духом. — Он узнал… что я переписала земли на Артема.

— Какие земли? Не понимаю, — в голове каша.

— Все дело в завещании Арама Джулакяна.

Господи, сколько можно? Не могу больше слышать это имя. Неужели эта мерзкая история, порожденная моим мужем и его компаньоном Багратом Джулакяном, никогда не кончится? Земли, которые они цинично увели из-под носа у Артема, подставив его накануне торгов, а потом оформили на отца Баграта, еще долго будут тянуться за нашей семьей?

— Как ты помнишь, земли по завещанию переходили Арине, а после ее брака с Тираном — ему… Но не все, а лишь часть, — продолжает она, запинаясь. — Вторая половина. Моя.

Шок. В висках стучит.

— Артем узнал и предложил сделку. Я возвращаю ему эти земли, а он прекращает вендетту и попытки обанкротить отца. Наш брак — тоже условие.

— Не понимаю. Зачем? — спрашиваю, хотя ответ уже угадывается.

Эли краснеет и отводит глаза.

— Ну, чтобы избежать разных эксцессов.

— Каких именно? — не могу удержаться от легкой иронии. — По-моему, он одним выстрелом убил двух зайцев. И земли вернул… и тебя получил.

Дочь заливается румянцем, беспомощно ломая пальцы.

— Ты думаешь… я ему правда нравлюсь? — вырывается у нее смущенный шепот.

Улыбаюсь про себя. Наивная моя девочка.

— Земли теперь его? — уточняю.

— Да. Но он их выкупил, мама! За огромные деньги!

— Зачем? — мягко спрашиваю я.

— Чтобы… чтобы я отдала деньги папе. И он не прибил меня, когда узнает правду, — горько вздыхает она.

— Он отменил свадьбу?

— Нет, — хмурится она.

— Вот видишь, Эли. Слишком сложная схема для простой уловки. У него к тебе чувства. Настоящие.

Взгляд дочери меняется, будто пелена спала. На губах появляется робкая, счастливая улыбка. Отвечаю ей теплой улыбкой и, коснувшись кончика ее носа, легонько щелкаю по нему.

— Отец, выходит, все узнал и взбесился? — возвращаюсь к началу разговора.

— Да. Он был в такой ярости, что чуть не ударил меня. Хорошо, что появился Артем…

Волна гнева накатывает на меня. Этому нет оправдания. Муж сам все разрушил, а злость вымещает на дочери. Единственное, что греет мне душу, — у нее теперь есть защита.

Дорогие мои читатели, если вам нравится:

1. Ставьте звездочку.

2. Нажимайте «Отслеживать автора».

От всей души благодарю вас за интерес к моему творчеству!##Это лучшая награда и главное вдохновение.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Катя Тева

«Развод. Я больше не твоя муза» 16+

https://litnet.com/shrt/xXvH

История о попытке вернуть прошлое, пока настоящее рушится. Он перестал быть собой, и причина тому — внезапный успех, одержимость идеей, которая отодвинула привычную жизнь вместе с общими стремлениями и мечтами на второй план. Правда ли, что семья рушится, когда женщина перестает терпеть?

Глава 7. Женя

— Евгения Андреевна, сегодня вы затмите всех, даже невесту, — щебечет Диана, мой визажист.

Ее взгляд снова пробегает по моему лицу, оценивая результат, а кисточка мягко касается губ, придавая им оттенок алого мака.

— Вуаля! Шедевр готов! — восклицает она, сияя лучезарной улыбкой.

Поднимаюсь и подхожу к зеркалу, замирая перед собственным преображением.

Яркий акцент на глазах превратил взгляд в бездонный синий омут. Алый цвет помады дерзко вторит роскоши вечернего платья. Высокие каблуки-шпильки добавляют образу нотку роковой элегантности. Светлые пряди, уложенные мягкими волнами, нежно обрамляют лицо.

Идеально.

И тут предательски возникает укоряющий ропот разума: «Женя, а не слишком ли?»

Платье, словно вторая кожа, облегает каждый изгиб. Открытая спина — вызов и искушение. Глубокий вдох — и я отбрасываю сомнения. Направляюсь в комнату дочери.

Моя девочка. Просто неземная. Свадебное платье парит на ней, словно дымка. Полупрозрачный лиф, расшитый мерцающим бисером и пайетками, эффектно подчеркивает ее высокую грудь. Широкие рукава с разрезами, подобные крыльям, плавно ниспадают до самого пола, растворяясь в мягком, струящемся шлейфе. Сегодня моя принцесса превращается в королеву.

Ком подступает к горлу, слезы жгучей пеленой застилают глаза. Я резко моргаю, заставляя их исчезнуть.

Стук. Дверь открывается. На пороге — мой почти бывший муж.

Его лицо искажает ядовитая, кривая усмешка.

— Еще не передумала выходить замуж за этого… бандюгана? — колко бросает он, впиваясь взглядом в Элинар.

— Па-а-па… — вырывается у дочки. Ее глаза мгновенно наполняются слезами.

Она бросается к отцу.

Я знала, как тяжело ей давался их разлад. Азат не отвечал на мои звонки, поэтому я отправила лишь одно сообщение: «Неважно, насколько ты зол. Помни: Элинар — твоя дочь. Ей важно твое присутствие на свадьбе».

Честно говоря, зная его ослиное упрямство, я почти не надеялась, что он услышит меня. Поэтому его появление — настоящий сюрприз, не могу сказать, что приятный.

Его взгляд падает на меня — медленный, тягучий, бесцеремонно ощупывающий каждый изгиб. В черных глазах вспыхивает недобрый, до боли знакомый огонек.

— Женя, не слишком ли ты откровенно оделась? Это свадьба дочери, а не свидание в гареме.

— Нет, — холодно отсекаю я. — Мне нравится.

Его лицо искажает гримаса немой ярости. Что ж. Я больше не собираюсь плясать под его дудку. Прошли те времена.

Резкий скрежет тормозов под окнами. Гулкие хлопки автомобильных дверей и громкие мужские голоса отвлекают Азата от язвительных замечаний в мой адрес.

Похоже, прибыл мой будущий зять. И не один, а с «группой поддержки».

Дверь с грохотом открывается, и в комнату входит свита крепких мужчин. Харизматичных, дерзких, опасных. Во главе — жених в черном смокинге и белоснежной рубашке.

Рядом с ним — мужчина лет пятидесяти пяти, облаченный в элегантный темно-серый костюм. Широкие плечи, подтянутый силуэт. Смуглая кожа, волевое, будто высеченное из камня лицо. Прямой нос. Узкие губы. Едва заметные морщинки прорезали уголки черных глаз

и высокий лоб. Темные волосы слегка тронуты сединой. В его руке — огромный, роскошный букет желтых роз.

Достаточно одного взгляда, чтобы понять: это отец Артема, Михаил Валерьевич Дьявольский. Известная личность, легенда криминальных хроник.

От этого человека не просто веет опасностью — от него исходит угроза. Лично мне с ним не доводилось пересекаться, но наслышана я о нем предостаточно.

Его взгляд — цепкий, пронизывающий — скользит по комнате и намертво замирает на мне.

Колени предательски слабеют, а по спине пробегает ледяной холодок. Сердце начинает отбивать дикую, неистовую чечетку.

Он грозен, красив, притягателен… Стоп!

Плечом к плечу с Дьявольским-старшим стоят двое суровых и крепких мужчин. Оба блондины, одного возраста, с глазами цвета ясного неба и шрамами, которые говорят о прошлом, полном насилия. Даже безупречные, дорогие костюмы не могут скрыть их истинную суть. В прошлом — гроза улиц, привыкшие решать вопросы кулаками и холодным оружием. Ныне — уважаемые и респектабельные бизнесмены.

Позади всех топчется охрана жениха. Блюдет порядок.

— Евгения Андреевна, добрый день! Эли! — мягко произносит Артем, и его взгляд тут же становится стальным, когда он переводит его на моего мужа: — Здравствуй, Азат!.. Удивлен! Какой сюрприз! Не ожидал, что ты почтишь наш праздник своим присутствием.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Анна Камнева

«Развод. Темное зеркало души» 18+

https://litnet.com/shrt/YkJX

История о том, как любовь превращается в ненависть, когда ты видишь в своем партнере самого себя. Пара, которая вначале восхищалась общими чертами, теперь ненавидит друг друга за зеркальные недостатки.

Визуализация героев. Михаил и Женя

Глава 8. Женя

Муж багровеет от ярости. Его глаза наливаются кровью.

— И я вас рад видеть, Артем Михайлович. Надеюсь, сюрприз удался, — ядовито произносит Азат, затем ледяным тоном обращается к остальным: — Михаил Валерьевич, Антон Юрьевич, Алексей Васильевич, мое почтение.

Итак, знакомство состоялось. Неужели мой муж и правда знаком с ними лично?

— Здравствуй, Азат, — хриплым низким голосом приветствует Дьявольский-старший, и от его тембра по коже пробегают мурашки.

Его взгляд скользит на меня — и в глубине черных глаз вспыхивает нечто первобытное, дикое. Взгляд хищника, оценивающего добычу.

— Евгения… рад знакомству, — говорит он. Медленно подходит, протягивает букет желтых роз. Его глаза буравят меня, заставляя кровь стучать в висках.

Осторожно принимаю цветы — и наши пальцы соприкасаются. Разряд, подобный удару тока, пронзает все тело, так сильно, что я невольно вздрагиваю. Сдавленный вздох вырывается из груди. Спешно отвожу прядь волос за ухо, пытаясь скрыть смятение.

Уголок его рта изгибается в едва уловимой самодовольной усмешке.

Черные глаза впиваются в мои губы, бесцеремонно скользя вниз: к округлости груди, разрезу алого платья, откровенно обнажающему бедро.

В комнате повисает звенящее напряжение, но Дьявольского-старшего, кажется, это совсем не тревожит — равно как и испепеляющие взгляды присутствующих. Мой муж уже прожег меня насквозь.

С трудом сглатываю ком в горле и каким-то чужим, дребезжащим голосом произношу:

— Благодарю, Михаил. Взаимно.

Артем спешит представить всех официально, давая мне короткую передышку от неприкрытого интереса его отца.

Мы спускаемся вниз.

Летний зной обжигает кожу, но этот внешний жар — ничто по сравнению с внутренним пламенем, что разгорается во мне от одного лишь взгляда Дьявольского-старшего.

Вновь возникает проблема: рассадка. Я категорически не хочу ехать с Азатом. Делить с ним замкнутое пространство, пусть даже на короткое время, — невыносимая пытка.

Муж уже двинулся к своему автомобилю, а я стою в нерешительности, скользя взглядом по трем наглухо затонированным «Гелендвагенам» семейства Дьявольских и внедорожнику мужа.

— Женя, тебя долго ждать? — недовольно бросает Азат.

Мысленно издаю стон.

— Евгения, вы можете поехать со мной, — раздается над ухом хрипловатый голос Дьявольского-старшего.

Я замираю. Взгляд прикован к его лицу. Тело превратилось в неподвижный камень.

Михаил смотрит так, что у меня возникает отчетливое ощущение: перечить ему или отказывать запрещено.

Я с трудом отрываю взгляд от мужчины и перевожу его на Азата.

Мой муж в бешенстве. Неужели ревнует?

Так ему и надо!

В голове рождается дерзкий план. С Дьявольским-старшим такие шутки плохи, но немного подпортить настроение своему непутевому мужу я все же намерена.

Улыбаюсь и произношу нарочито кокетливо: — Благодарю, Михаил… Пожалуй, я воспользуюсь вашим предложением.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Мария Мирабелла

«Развод в 40. Я тебе изменила» 16+

https://litnet.com/shrt/JWzR

История о том, как тишина в браке громче любого скандала. Когда командировки и совещания мужа становятся важнее семейной жизни, женщина остается одна. О том, к чему может привести женское одиночество.

Глава 9. Женя

Опускаюсь на прохладное кожаное сиденье. Пряный, дурманящий аромат дорогого парфюма, словно невидимая волна, накрывает меня, едва он занимает соседнее место.

— Поехали, — бросает Дьявольский водителю.

Рев мотора взрезает тишину, и внедорожник срывается с места.

Сижу будто пригвожденная, не смея шелохнуться. Взгляд скользит по встречному потоку машин, а затылком я чувствую его взгляд — прожигающий, цепкий, почти осязаемый.

Проклятье. Сама виновата. Забралась в машину к другому мужчине, будучи замужем. Хотя… Михаил, наверное, в курсе моего развода с Азатом. Отсюда и вся эта дерзость, этот напор.

— Знаешь, изначально мне идея Артема насчет женитьбы совсем не понравилась, — обрывает он мои сумбурные мысли.

Поворачиваюсь — и тону в черном омуте его глаз. Невольно морщусь.

— Женя, ты ведь понимаешь, о чем я? — с мягкой хрипотцой спрашивает Михаил.

Конечно, понимаю. Мой муж оклеветал и подставил его единственного сына, втянув в грязную игру, отголоски которой ощущаются до сих пор. Мы все ошиблись, думая, что Артем использует Элинар лишь для мести. Мотивы его сына были иными: вернуть то, что считал своим, и заполучить мою дочь как трофей.

— Да.

— Замечательно, когда мы понимаем друг друга с полуслова, — самодовольно роняет он. Его взгляд снова скользит по моим губам, и пульс предательски сбивается с ритма.

Непроизвольно облизываю внезапно пересохшие губы и тут же одергиваю себя: «Женя, ты что, спятила? Что ты творишь?»

Его глаза мгновенно темнеют, становясь угольно-черными. В них вспыхивает хищный, голодный огонек.

Чувствую, как краска заливает щеки. Нужно отвести взгляд, но не могу.

Автомобиль резко тормозит, вырывая меня из плена его глаз. Приехали. Комплекс «Tomorrow».

Глубокий вдох. Облегчение.

Михаил выходит первым, обходит машину и галантно открывает мне дверь, предлагая руку.

Я робко вкладываю свою ладонь в его, ощущая силу и тепло. По телу разливается легкий трепет. «Стоп, — одергиваю себя. — Женя, ты взрослая женщина. А он… обычный мужчина». Ну, скажем, не совсем обычный. Опасный, загадочный, харизматичный… Ох, опять меня понесло.

Направляюсь к дочери и мужу. Взгляд Азата пропитан злостью и едкой ревностью.

Игнорирую его. Плевать! Мы разводимся.

— Как ты, доченька? Волнуешься? — касаюсь ее руки, и голос звучит неестественно нежно.

— Нет… А вот ты какая-то странная… Все в порядке? — лукаво интересуется она, пряча улыбку.

— Да, да, глупости. Я в порядке. Просто переживаю за тебя.

Жених со свитой удаляется к алтарю под воздушным шатром, а мы неспешно идем к летней веранде у реки.

Территория поражает нарочитой, холодной роскошью. Идеальные дорожки разрезают изумрудные газоны. Зеленые аллеи тонут в буйстве красок и ароматов: воздух пьянит сладким запахом роз и жасмина. Зеркальные водоемы отражают небо, по которому величаво скользят

белые лебеди. Изящные деревянные мостики ведут к уютным беседкам, маня уединиться и забыть о времени.

Проходим мимо кирпичного здания с панорамными окнами и неоновой вывеской «Ресторан "Tomorrow"». Останавливаемся. Ждем.

— Женя, ты с ума сошла! — не выдерживает Азат. — Ты меня позоришь! Как ты могла поехать с Дьявольским?!

Внутри все закипает.

Кто бы говорил?

— Азат, мы разводимся. Перестань командовать! Ты мне больше не муж, вернее, формально — но это мы скоро исправим.

— Что, так не терпится? Хахаля нового нашла?

— Ты спятил? — срываюсь на крик. — Это ты у нас ни одной юбки не пропускаешь…

— Хватит!.. — обрывает нас дочь, и в ее голосе слышится боль.

Мне становится стыдно. У ребенка важное событие, а мы устроили балаган. Делаю несколько глубоких вдохов, успокаивая бушующие эмоции. Нужно найти Арину и Макса. Они уже должны быть здесь.

Направляемся к шатру. Все утопает в цветах, словно в декорациях к сказке. Бесконечные лица, знакомые и незнакомые, улыбаются нам. Я в ответ растягиваю губы в безмятежной улыбке. Ищу цель… Пробираюсь к старшей дочери и зятю. Они стоят недалеко от алтаря… и рядом с ними — он. Дьявольский-старший. Сердце начинает колотиться с безумной силой. Чертовщина какая-то.

Азат ведет Элинар к алтарю, передает ее руку Артему. Возвращается к нам. Его взгляд, полный неприкрытой ненависти, скользит по мне, затем по Михаилу. Внутри шевелится мелкое, гаденькое ликование. Позлить удалось. А что дальше? К чему приведет эта опасная игра?

Начинается церемония. Все взгляды прикованы к молодым. А я каждой клеткой ощущаю его обжигающий взгляд. Игнорирую. Стараюсь не замечать, но вдруг чувствую прикосновение — его твердые, сильные пальцы накрывают мою ладонь.

Я замираю… Сердце пропускает удар.

Дорогие друзья!

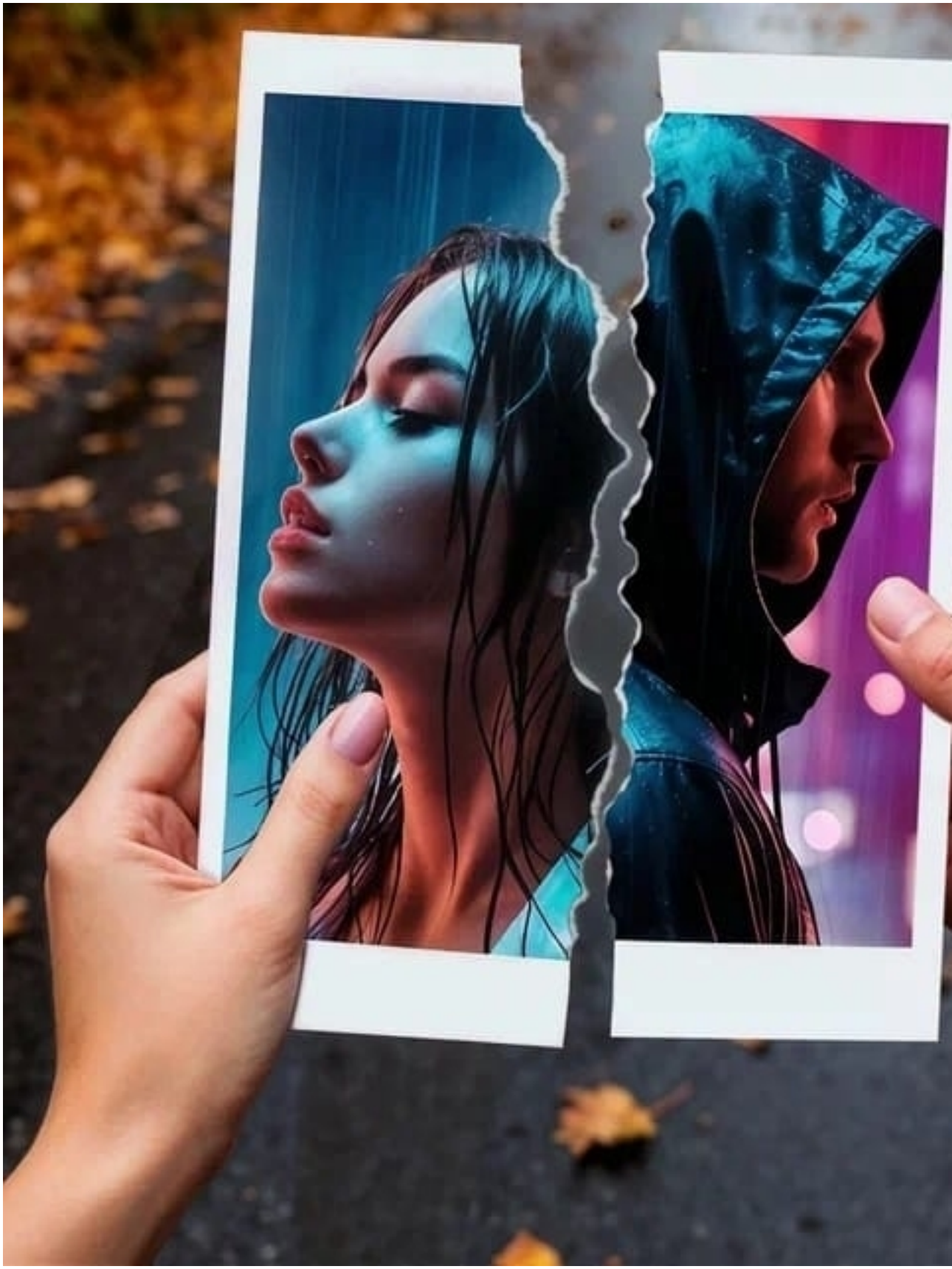
Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Анастасия Гуторова

«Развод: Последний дубль» 16+

https://litnet.com/shrt/0n2N

Ироничная и грустная история о том, как люди конструируют идеальных партнеров и разрушают реальных. Она променяла тихую гавань на всплеск эмоций, перепутала страсть и любовь, а в итоге потеряла того, кто по-настоящему ее любил.

Глава 10. Женя

Нежно, почти интимно, его палец скользит по внутренней стороне моей ладони. По телу разливается жар, пронзая до самых кончиков пальцев. Я пытаюсь высвободить руку, но его хватка стальная.

Спасение приходит в виде оглушительного шквала аплодисментов, вырывая меня из этой порочной ловушки.

Мы перемещаемся в зал, где царит атмосфера сказочной роскоши. Теплый приглушенный свет хрустальных люстр и таинственное мерцание канделябров окутывают пространство, создавая поистине волшебное зрелище.

Занимаем места за столами. И тут я вижу их — Анаит и Баграта Джулакянов. Они подходят к нам и совершенно бесцеремонно усаживаются рядом, словно это их законное место.

Какого черта?! Я застываю в немом изумлении.

Оказывается, мой муж-идиот в свойственной ему манере пригласил их, не посчитав нужным поставить никого в известность.

Арина и Макс — словно на пороховой бочке. Михаил и его приближенные готовы растерзать Азата и его компаньона. Неприязнь висит в воздухе, почти осязаемая, сгущаясь с каждой минутой. Все попытки сгладить неловкость разбиваются вдребезги.

Наклоняюсь к Азату и сквозь стиснутые зубы шиплю:

— Выйдем? Нам нужно поговорить.

Он даже не пытается скрыть раздражения.

Мы встаем и направляемся к небольшому пруду — там можно укрыться от чужих глаз, найти какое-никакое уединение.

Иду, придерживая ладонью высокий разрез платья, который с каждым порывом ветра дерзко обнажает бедро.

Останавливаемся у журчащей воды, и я обрушиваюсь на него:

— Азат, какого черта?! Ты спятил? Зачем ты их пригласил?

— А что я должен был сделать, когда Баграт спросил меня об этом в лоб? Отказать ему? — огрызается он, нервно поправляя воротничок безупречно белой рубашки.

— Да! — рычу я. — Ты поставил нас всех в неловкое положение: Арину, Макса, Михаила…

— О-о-о! Так ты о Дьявольском печешься? — обрывает он меня, цепляясь за это имя, как бык за красную тряпку.

— Что?! Это единственное, что тебя волнует? Ты совсем ничего не видишь? Баграт намеренно провоцирует Арину. Макс уже на грани. Еще немного, и здесь разразится грандиозный скандал.

— И что ты предлагаешь? Выгнать обоих со свадьбы? — спрашивает он, глядя на меня с вызовом.

— Решай сам эту проблему. Баграт — твой друг, — колко выплевываю я и поворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватает меня за локоть, грубо дергая на себя.

— Азат, что ты делаешь? Отпусти! — шиплю я, отчаянно пытаясь освободиться из его цепкой хватки.

— А ты осмелела, — в его взгляде вспыхивает опасный огонь. Злость и алкоголь — гремучая смесь. — Мне нравится твоя дерзость. Она меня возбуждает.

— Ты спятил! — рычу я, чувствуя, как паника нарастает.

И тут мой взгляд цепляется за знакомый силуэт, стремительно приближающийся к нам.

Михаил!

Его грозный взгляд скользит по моему лицу, словно оценивая ситуацию:

— Азат, отпусти ее, или я тебе помогу.

Муж отпускает мой локоть, и я почти влетаю в ресторан, чувствуя облегчение и одновременно тревогу.

Голова болит так, что я едва могу думать. Мне нужна передышка. Это не свадьба, а настоящий дурдом! Каждый шаг — как по минному полю. Влево, вправо — и взрыв, катастрофа.

Скольжу взглядом по залу и замечаю дочерей. Они стоят с мужьями и о чем-то напряженно беседуют, явно не на шутку встревоженные.

Подхожу к ним, выдавливаю улыбку, которая получается неестественно натянутой.

— Мам, все хорошо? — обеспокоенно спрашивает Элинар.

— Да, милая. Просто голова раскалывается, — отвечаю я, собрав последние силы, чтобы не выдать истинное состояние.

— Может, выпьешь обезболивающее? В аптечке коттеджа должно быть, — предлагает она.

Артем протягивает мне ключ-карту от коттеджа для новобрачных.

— Думаю, тишина сейчас вам не помешает, — понимающе улыбается он.

— Мам, Артем прав, — поддакивает Арина.

Я колеблюсь лишь пару секунд, а затем беру карту и ухожу, чувствуя, что это правильное решение. Нервы уже на пределе.

Подхожу к уютному кирпичному домику. Открываю дверь, захожу. Передо мной — светлая просторная комната, погруженная в мягкий сумрак. В центре — широкая кровать, устланная белоснежным покрывалом, а под ногами — мягкий светлый ковер, в котором тут же утопают ноги.

Делаю глубокий вдох. Тишина… Как же здесь здорово!

Неожиданно дверь открывается, нарушая блаженную тишину.

На пороге — Михаил.

Сердце замирает, а затем пускается в сумасшедший галоп, предчувствуя новую волну проблем.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Юлия Захарова

«Развод. Последний штрих» 16+

https://litnet.com/shrt/h-VA

История о любви и зависти. Один партнер развивается, растет, меняет жизнь, а второй застрял. Ревность к успеху, комплекс неполноценности, чувство, что тебя перерос собственный ученик.

Глава 11. Женя

— Михаил, что вы здесь делаете? — стараюсь говорить твердо, но внутри все трепещет.

— Я хотел поговорить и убедиться, что ты готова, — спокойно произносит он.

Его лицо — непроницаемая маска, руки спрятаны в карманах брюк. Он смотрит так, что сердце пропускает удар.

— К чему? — выдыхаю я, чувствуя, как колени предательски подкашиваются.

— Принять, что я — именно тот, кто тебе нужен, — уверенно отвечает он.

Делает шаг. Еще один. Нависает надо мной.

Его взгляд пронзает меня, словно рентген, сканируя каждую эмоцию, каждую фибру.

Стою в оцепенении, утопая в его пристальном взгляде. На языке вертится: «Вы спятили?», но я не решаюсь произнести это вслух.

Прочищаю горло, пытаясь собраться.

— Михаил, я замужем, — глупо звучит, но я цепляюсь за эту формальность, пытаясь вежливо его отшить.

Он криво усмехается. В глазах вспыхивает опасный огонек.

— Женя, я прекрасно осведомлен, что ваш брак с Акопяном в стадии расторжения, — Михаил делает паузу. — Он изначально был для тебя плохим вариантом… Ты давно заслужила того, кто по-настоящему оценит тебя и сделает счастливой.

Замешательство.

— Вот как? А вы, значит, у нас эксперт? И точно знаете, кто мне нужен? И что мне нужно? — огрызаюсь я, чувствуя, как волна негодования захлестывает меня.

— Да! — уверенно отсекает он.

— Михаил, вы слишком самоуверенны, — едко парирую я.

— Возможно… но поправь меня, если я ошибаюсь. Первый муж. Ты его не любила. Тебе льстило его внимание. Родители твердили, что он — именно тот, кто нужен: красивый, правильный, педантичный. Предположу, что он был твоим первым мужчиной, но ни дикой страсти, ни неистового влечения он у тебя не вызывал. Все ровно и однообразно. Азат — полная противоположность. Вспыльчивый, агрессивный и лживый. Ты вышла за него от отчаяния. Учитель с мизерной зарплатой, куча долгов. А тут органы опеки заявились и угрожают отнять дочь. Выход один — «принц», который героически ворвался в твою жизнь и пообещал решить все проблемы. Только на деле этот «спаситель» оказался мерзавцем, который сам создал ситуацию с опекой, чтобы заполучить ту, кто ему отказала.

Шок. Острая, ноющая боль пронзает насквозь… Нет, это не может быть правдой! Азат?! Слезы подступают к глазам. Собираю себя по осколкам.

— Знаете, Михаил, мне льстит, как хорошо вы осведомлены о моей биографии.

— Дело не в этом… Я точно знаю, что тебе нужно, — уверенно заявляет он. Наклоняется. Теплое дыхание касается моих губ. Его запах окутывает, затмевая сознание.

Одна-единственная слезинка срывается из-под ресниц, скользит по щеке, оставляя влажный след.

— Неужели? — едва шевеля губами, шепчу я.

— Да… Влюбиться.

Неожиданно.

— Твоя жизнь — это драматичный спектакль, в котором ты всегда делаешь то, что от тебя ждут другие, — продолжает он. — Ты хорошая и послушная дочь своих строгих, консервативных родителей. Они постоянно давили на тебя и твердили: «Женя, так нельзя, так неправильно. Будь ответственной. Секс только в браке. Остальное — аморально. Будь верной, не

выноси сор из избы. Если подняли руку — сама виновата, терпи». Так ведь? Но они забыли о главном: цель каждого родителя — видеть ребенка счастливым и принимать его выбор.

Каждое его слово — словно кинжал, вонзающийся в самое сердце, обнажая то, чего не найдешь ни в одном досье. Это было слишком глубоко, слишком лично.

— Что-то еще? — безжизненно шепчу я.

Закусываю нижнюю губу, чувствуя, как она предательски начинает дрожать.

Осторожно подушечкой пальца он вытирает с кожи след от слезы. В его глазах — мягкость… уверенность.

— Да… Ты хочешь риска, опасности, потери контроля. Полюбить так, чтобы земля уходила из-под ног…

— А с чего вы решили, что эта роль отведена вам? — горько усмехнувшись, спрашиваю я.

— Хочешь доказательств? — в глазах вспыхивает опасный, порочный огонь.

— Нет. Михаил, вы неплохо разбираетесь в человеческих душах, но не более, — резко отвечаю я, разворачиваюсь и делаю шаг к спасительной двери, торопливо вытирая мокрые щеки.

Я сломлена и напугана. Держусь из последних сил. Все, что я столько лет игнорировала и прятала глубоко внутри, он вывернул наизнанку.

— Женя, — за спиной звучит его хриплый голос.

Замираю. Молчу.

— Не позволяй своим страхам и прошлым установкам испортить настоящее и будущее.

Открываю дверь и выхожу.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас познакомиться с книгой, которая входит в литмоб «10 причин для развода».

Злата Зорич

«Развод в 45. Первая причина – это ты» 16+

https://litnet.com/shrt/E1M3

История о женщине, которая впервые за долгие годы брака задала себе вопрос: а кто я без роли матери и жены? Жизнь без любви подобна вечной дождливой осени. Но так хочется весны и красок, особенно когда дети выросли, а жизненный цикл перешагнул порог в сорок пять лет. Сможет ли героиня принять судьбоносное решение и выбрать себя?

Глава 12. Женя

Вдыхаю полной грудью прохладный воздух и прикрываю глаза, пытаясь усмирить бурю растерзанных чувств.

За спиной — щелчок замка.

Михаил.

Его взгляд, острый как лезвие, пронзает меня, задерживаясь на дерзком разрезе алого платья, приоткрывающего бедро под игривым дуновением ветерка.

Вдруг в призрачном свете уличных фонарей возникает до боли знакомый силуэт в свадебном платье.

Беззвучный стон вырывается из груди… Нет! Только не это… Элинар!

Бросаюсь к ней и замираю, лихорадочно и безнадежно ища в голове слова, чтобы объяснить наше с Михаилом совместное появление. Тщетно.

В глазах дочери пляшут озорные огоньки, а уголок губ трогает едва уловимая, колкая усмешка.

Михаил проходит мимо, небрежно бросая на ходу:

— Через пятнадцать минут салют, — и скрывается в темноте.

— Эли, что ты здесь делаешь одна? Где Арина? — стараюсь говорить ровно.

— Арина и Макс уехали. Милана капризничает. Няня с ней не справляется. Скажи, что ты делала в коттедже с Михаилом Валерьевичем? — хитро спрашивает она.

— Я… он просто ошибся, перепутал коттедж, — выпаливаю первое, что приходит на ум.

— Ошибся? Как интересно… — усмехается дочь. — Ма-а-ам?

— Ой, Эли, не начинай, — обрываю ее, чувствуя, как щеки пылают. — Лучше пойдем смотреть салют.

Я резко оборачиваюсь, устремляясь к летней веранде, где развернется завораживающее действо. Однако, подойдя ближе, замираю. Воздух сотрясают раскаты яростных криков и ругани, лишь частично приглушенные нежной мелодией, струящейся из ресторана.

Причина конфликта ясна: Баграт узнал, что Элинар отдала эти чертовы земли Артему, и пришел в дикую ярость.

Михаил стоит рядом с сыном, окруженный своей «группой поддержки». Джулакян, подобно гиене, рычит на Дьявольского-младшего. Охранники Баграта нервно держат руки на кобурах. Азат мечется между ними, не зная, к чьей стороне ему лучше примкнуть.

Понимаю — до катастрофы один шаг. Знала, что появление Джулакяна на свадьбе не сулит ничего хорошего, но все же теплила надежду на чудо. Напрасно.

Страх сковывает тисками, колени дрожат. Сердце то бешено барабанит, то замирает.

— Как ты мог допустить это?! — надрывно орет Джулакян на Азата.

— Баграт, давай успокоимся и все обсудим. Завтра, — холодно парирует муж, пытаясь сохранить самообладание.

— Завтра? Что за подстава? Мой сын мертв!.. Ты дочь подложил под этого ублюдка. Меня решил кинуть?

— Слова выбирай! — теряя самообладание, взрывается супруг.

— Я называю все своими именами, — рычит он в ответ. — Потаскуху вырастил.

— Заткнись! — гремит Артем, вырываясь вперед. Кулаки сжаты, взгляд — как у разъяренного зверя. — Иначе я вырву твой поганый язык!

Михаил хватает его за локоть, пытаясь предотвратить непоправимое. Мужчины сверлят друг друга немым вызовом. Воздух между ними накален до предела: кажется, еще миг — и прольется кровь. Внезапно кожей ощущаю чужое присутствие за спиной. Оборачиваюсь. Всего

в метре от меня застыла дочь. Ее лицо смертельно бледно, а глаза в панике мечутся по присутствующим.

Баграт замечает ее и обрушивает всю свою злобу:

— Что же ты за паскудная дочь! Предала отца, меня! Кто дал тебе право отдать эти земли Дьявольскому?!

Ледяной ужас пронзает меня, заставляя отступить на шаг, прикрывая ее собой.

— Баграт, спокойнее. Со слабых спрос невелик… — вмешивается Михаил, бросая на него испепеляющий взгляд.

— Баграт Арамович, это было мое решение. И я считаю его справедливым. Простите. Никто, кроме меня, не виноват… — торопливо лепечет она.

— Эли! Нет! — резко обрывает ее Артем. Подлетает, хватает за руку, увлекая прочь.

В этот миг небо взрывается ослепительным фейерверком. Искры рассыпаются по бархатной черноте ночи.

Стою оцепенело, взглядом провожая удаляющиеся силуэты дочери и зятя.

— Баграт, не доводи до греха, — угрожающе говорит Демин. — Я не позволю тебе пренебрегать правилами на моей территории.

Внезапно ощущаю прикосновение к своей руке. Оборачиваюсь — Михаил. Он заслоняет меня своей широкой спиной.

Сердце колотится. Мозг парализует ужас.

— Ты решил по понятиям растолковать, в чем я не прав?.. — огрызается Джулакян, сверля взглядом, полным ненависти.

— Хватит, — обрывает его Михаил.

Он стремительно подходит к Джулакяну, игнорируя охрану, наклоняется к его уху и что-то тихо, но отчетливо говорит. Лицо Баграта мгновенно бледнеет. В глазах — страх и злость. Он кивает охране и резко уходит. Азат срывается следом. Демин и Громов, обменявшись многозначительными взглядами, следуют за ними.

Я хочу сбежать из этого дурдома. Арина и Максим уехали, у Элинар — первая брачная ночь. Здесь мне больше нечего делать.

Достаю из сумочки телефон. Нахожу номер такси. Набираю… Гудки… И приятный женский голос произносит:

— Добрый вечер! Такси… — телефон вырывают из моих рук.

— Какого черта?! — вырывается у меня.

Михаил.

Он нажимает отбой, засовывает мой телефон в карман брюк и направляется вглубь территории.

Секундное замешательство. Затем, словно очнувшись, бросаюсь за ним, отчаянно пытаясь не отстать на этих коварных высоких шпильках.

— Михаил! — кричу я. — Остановитесь! Верните мне телефон!

Но он не оборачивается и идет к кирпичному коттеджу с неоновой вывеской «Tomorrow 11».

— Михаил! Это уже не смешно! Стойте! — снова кричу я.

Он открывает дверь ключом-картой и скрывается внутри, оставляя ее открытой.

В нерешительности застываю на пороге.

Так, Женя, чего застыла? Забирай телефон и уноси ноги.

Глубокий вдох. Я переступаю порог.

Несколько шагов — и я оказываюсь в комнате, где простота переплетается с элегантностью. Рядом — прикроватные тумбочки. Мягкий свет льется от спиралевидных светильников. Ноги утопают в бежевом пушистом ковре.

Я озираюсь, но его нигде нет. Внезапно, беззвучно, дверь за моей спиной закрывается.

Я слышу почти бесшумные шаги.
Замираю. Почти не дышу…
Резко оборачиваюсь и сталкиваюсь с черным гипнотизирующим взглядом.

Глава 13. Женя

Игнорирую его взгляд.

— Михаил, что вы себе позволяете? Верните немедленно мой телефон! — выпаливаю я, судорожно вцепившись пальцами в сумочку, боясь выдать дрожь от близости его тела.

— Он на столе, — его голос совершенно спокоен.

Мой взгляд скользит по комнате и замирает на гаджете, лежащем на журнальном столике у окна. Бросаюсь вперед и дрожащими пальцами хватаю мобильник со стеклянной поверхности.

— Останься, — обжигает спину его хриплый голос.

Замираю. Ноги наливаются свинцом, приковывая к месту. Пульс бешено барабанит в висках. Внутри борются страх и желание.

— Женя, ты могла развернуться и уйти, попросить администратора вызвать такси. Я бы вернул тебе телефон, но ты побежала за мной… Не ради этой безделушки, а потому что знала, к чему это приведет… Ты уже сделала выбор, — мягко, но настойчиво продолжает он.

Стою в нерешительности, нервно покусывая губу. Он прав. Чертовски прав. Мой разум, выпестованный годами строгой морали, бунтует против охватившего меня вожделения. Сердце рвется наружу с мольбой: «Женя, хоть раз сделай что-то безрассудное». Но ему вторит холодный голос здравого смысла: «Женя, беги! Не о чем думать. Он опасен! Таких следует обходить стороной».

Нет!

Собрав остатки воли, я разворачиваюсь и иду к двери… Останавливаюсь. Медленно тяну ладонь к холодной металлической ручке… Все нутро протестует. Сердце мечется в груди, словно птица в клетке.

«Открывай эту чертову дверь и беги…»

Резкий рывок. Воздух выбивает из легких. Я оказываюсь в его объятиях, прижата к твердой груди.

— Я тебе помогу, — шипит он и впивается в губы жадным, неистовым поцелуем. Его язык дерзко вторгается в рот, дразняще скользя.

Застываю в оцепенении…

Ммм… Очень вкусно! И чертовски приятно!

Голова идет кругом. Разум меркнет, уступая место дикому, всепоглощающему желанию. Отвечаю жадно и исступленно. Тону в нем…

Пальцы впиваются в жесткие пряди его темных волос, притягивая сильнее, вынуждая углубить поцелуй.

Его язык кружит вокруг моего, ласкает, легонько посасывает.

Задыхаюсь в этом вихре ощущений, пронизывающих каждую клетку тела и разжигающих в крови настоящий пожар.

Нежно прикусываю его нижнюю губу, провоцируя из глубины его горла глухое, гортанное рычание, которое тонет в безумном сплетении наших губ.

Михаил тянет меня в комнату, к огромной кровати. Его руки скользят по обнаженной спине, лаская нежную кожу, спускаясь ниже, к округлым бедрам. Он грубо прижимает меня к себе, к своему возбужденному члену, отчетливо выступающему сквозь ткань брюк. От этого жеста внизу живота вспыхивает острый, сладостный спазм, пробуждая волну сильнейшего возбуждения.

Неужели я способна желать мужчину с такой отчаянной силой? Или это лишь следствие долгого воздержания?

Михаил хватает обе бретельки вечернего платья и яростно дергает вниз… Ткань трещит.

«Платье испорчено!» — где-то на задворках сознания возникает ноющий голос.

Ладони мужчины обхватывают грудь и страстно сжимают ее. Пальцы дразнят соски, то пощипывая, то натирая, доводя до исступления.

Наконец, он отрывается от моих губ, переводя дыхание… Наклоняет голову и захватывает сосок губами, с силой всасывая его в рот, кружит и ласкает языком.

Невольный стон срывается с губ… Никогда прежде я не испытывала таких острых ощущений. И это даже немного пугает…

Михаил вновь отстраняется. Его горячий взгляд скользит по моей аккуратной, округлой груди с набухшими розовыми сосками. От этого похотливого взгляда все внутри сжимается. Низ живота тянет так сильно, что я ощущаю легкую, ноющую боль.

Он срывает с меня остатки некогда роскошного платья, и оно, словно жалкая тряпка, падает к моим ногам. Стягивает невесомые полупрозрачные трусики, которые тут же следуют за платьем. На мне остаются лишь туфли.

Я дышу часто, прерывисто, словно после долгого забега. Стеснения нет, как ни странно. Возможно, потому что годы упорных тренировок держат тело в прекрасной физической форме, даруя уверенность. Или потому что сейчас стыд — последнее, о чем я думаю.

Михаил сбрасывает пиджак на кровать. С рубашкой он не церемонится — не расстегивает, а рвет с такой яростью, что пуговицы с треском разлетаются в стороны, ударяясь о пол.

Передо мной предстает атлетическое тело: рельефная грудь, кубики пресса, дорожка темных волос, теряющаяся за линией брюк. На плече — хищный орел, вцепившийся когтями в пылающую восьмиугольную звезду. Справа, на груди — скорпион, застывший в смертельной атаке.

Щелчок пряжки ремня нарушает тишину…

Жадным взглядом слежу за каждым движением его пальцев. Невольно облизываю губы, припухшие от поцелуев.

Он быстро снимает брюки вместе с боксерами и отбрасывает их на пол. Твердый, длинный член гордо стоит.

Мужчина делает шаг ко мне и запускает пальцы в волосы, вновь жадно припадая к губам. Язык сливается с моим в безумном танце. Его ладони блуждают по спине, ягодицам, все теснее прижимая к себе.

Мои руки в ответ скользят по крепкой, широкой спине с упругой кожей, опускаются на его твердые ягодицы. Желание нещадно жжет меня между ног.

Наконец он отрывается от моих губ и тянет с собой на кровать… Я погружаюсь в мягкую перину под тяжестью его тела.

Его горячий, влажный рот набрасывается на мой сосок, вновь терзает его языком, вытягивает, покусывает, доводя до сладостного безумия.

Сильные пальцы скользят по животу, к гладкому треугольнику, находят возбужденный клитор и начинают вырисовывать вокруг него восхитительные круги, распаляя с бешеной силой.

Дышу шумно, прерывисто. Бесстыдно раздвигаю бедра, приподнимаю таз. Хочу его, хочу ощутить его внутри себя. Хочу, чтобы эта пытка немедленно прекратилась.

— Миша, пожалуйста… — шепчу я едва слышно, голос охрип от жгучего желания.

Он поднимает голову. Его глаза — два бушующих пожара, испепеляющих все вокруг.

Сгораю, безвольно и сладко. Дышу прерывисто.

Его рука скользит вниз, обхватывает твердую плоть… Головка члена касается влажного входа, и вот — первый толчок, резкий и неистовый.

— Дааа… — выдыхаю я, закрываю глаза, не в силах больше бороться, отдаваясь во власть сладостного безумия.

— Женя, смотри на меня! — рычит он, требуя полного подчинения.

С трудом открываю веки и встречаюсь с его хищным взглядом, полным первобытного, неукротимого желания. Он делает грубый толчок, и еще… дико и властно.

Задыхаюсь от наслаждения.

Между ног нарастает сильнейшее напряжение, требующее разрядки.

Яростные и резкие толчки вжимают мое тело в кровать.

Мы продолжаем дуэль взглядов. Дышим шумно, словно спортсмены после изнурительной тренировки.

— Миша… — шепчу я и взрываюсь в ярком, всепоглощающем оргазме, вырывающем громкий вскрик из груди. Мышцы влагалища сильно сжимаются, словно пытаясь удержать его внутри. Соски напрягаются. Ногти впиваются в его крепкую спину.

Он делает последний, самый сильный толчок и с хриплым рыком падает на меня, вдавливая в матрас. Чувствую легкую пульсацию внутри… Он кончил.

Михаил приподнимается на локтях, тяжело дышит. Его взгляд — пронзительный, томный. В глубине глаз — странный, таинственный огонек, не победителя, а человека, вкусившего желанный и запретный плод.

От этого взгляда я таю, словно лед на солнце.

Мягко касаюсь его щеки, ощущая легкую щетину. Провожу пальцами по линии скул.

— Мне уйти? — осторожно спрашиваю я, пытаясь прочесть его мысли.

— Нет. Женя, ты сделала свой выбор, когда переступила этот порог. Ты моя. Время пришло.

Смотрю в его черные, серьезные глаза, пытаясь понять, что скрывается за этой фразой. Может, он прав? Может, у нас действительно что-то получится?

Судьба неисповедима, а жизнь — непредсказуема.

Куда заведет меня этот опасный, порочный мужчина?

Глава 14. Женя

Открываю глаза. Взгляд скользит по пустой половине кровати. Лишь следы на смятой белоснежной подушке свидетельствуют о том, что эту ночь я провела не одна. Приподнимаюсь, сажусь, натянув простыню на обнаженную грудь, и перевожу взгляд на окно.

Солнечные лучи проникают сквозь зазор неплотно зашторенных изумрудных портьер, наполняя комнату мягким утренним светом.

Воспоминания прошлой ночи обрушиваются на меня неудержимым потоком, заставляя кровь в жилах биться быстрее. Его темные, хищные глаза и их цепкий взгляд. Крепкие рельефные руки, ласкающие мое податливое тело, плавящееся от прикосновений, словно воск от огня. Прикусываю нижнюю губу, улыбаюсь и качаю головой.

«Женя, да ты просто сошла с ума!»

Так, стоп. Где же Михаил?

Прислушиваюсь. Вокруг тишина. Неожиданный щелчок дверной ручки заставляет меня невольно вздрогнуть. Вот и он. Мужчина тихо заходит в комнату. В одной руке он держит атласное платье бирюзового цвета в прозрачном чехле, в другой — синий брендовый пакет.

— Привет, — мягко произносит он, замечая меня. Его взгляд обволакивает и опаляет. — Давно проснулась?

— Привет. Нет, — отвечаю я, взволнованно заправляя светлую прядь за ухо.

Мои глаза скользят по его спортивной фигуре, обтянутой темно-синей футболкой-поло и джинсами.

— Я подумал, что тебе нужно новое платье, — хрипло произносит он, и лукавая ухмылка трогает уголок его губ.

Мой взгляд опускается на пол, где все еще валяется мое некогда прекрасное, а теперь безнадежно испорченное красное вечернее платье… и трусики.

Щеки вспыхивают румянцем. Черт! Как же неловко.

Я ловлю его взгляд и краснею еще сильнее. Он внимательно наблюдает за мной.

— Да, я не против, — отвечаю я, стараясь вернуть самообладание. — Неужели сам ездил и покупал?

Я удивлена. Чтобы такой мужчина лично выбирал наряды для женщины, да еще и малознакомой, — это не укладывается в голове. Но в то же время эта неожиданная забота трогает до глубины души и наполняет сердце нежным теплом.

— Женя, я бы ни за что не позволил кому-то другому выбирать то, что будет облегать восхитительные изгибы твоего тела, — горячо замечает он, подходит и ставит пакет на край кровати. Платье аккуратно перекидывает на спинку мягкого вельветового кресла, стоящего в паре метров от изголовья кровати.

Любопытство берет верх. Крепко прижав простыню к груди, я подползаю к пакету и заглядываю внутрь. Глаза разбегаются от обилия роскошного нижнего белья: нежно-голубой комплект из тончайшего кружева, белоснежный полупрозрачный лиф и трусы-бразилиано, атласный бюстгальтер серебристого цвета с яркой синей вышивкой и трусики-стринги, кружевные чулки, почти невесомые на ощупь. Меня бросает в жар. Низ живота стягивает напряженная судорога.

Поднимаю глаза на Михаила. Его обжигающий, пронзительный взгляд пересекается с моим. Уголок губ искривляет дерзкая, порочная ухмылка.

— Спасибо, — неловко выдавливаю я.

Он лишь кивает. Подходит к окну, раздвигает портьеры и впускает в комнату солнечные лучи, наполняя ее ярким светом.

Мой взгляд цепляется за стрелки часов на стене. 10:05. К 12:00 нужно быть в ресторане.

Второй день свадьбы дочери.

Хочется верить, что сегодня он пройдет без инцидентов.

Интересно, как моя девочка? Надеюсь, Артем вел себя сдержанно и деликатно, осознавая, что у Элинар нет опыта в интимных делах. Неловко, но попробую расспросить дочь. Если она не захочет обсуждать эту тему со мной, придется подключить Арину.

Времени немного. Нужно идти в душ, но я не решаюсь. Пройти мимо него в чем мать родила? Нет. Идти, обмотавшись простыней, как-то странно и глупо после проведенной совместной ночи.

— Я попросил на террасе накрыть нам стол для завтрака. Не могу без утреннего кофе. Я жду тебя, — мягко говорит он, словно прочитав мои мысли, и направляется к двери, ведущей на понтон.

Я провожаю его завороженным взглядом, мысленно благодаря за возможность побыть наедине с собой и спокойно собраться.

Как только он скрывается за дверью, я хватаю платье, пакет и сумочку, неведомым образом оказавшуюся на журнальном столике, и пулей врываюсь в ванную. Быстро принимаю душ и, смыв остатки вчерашнего макияжа, который я так и не удосужилась удалить, надеваю небесно-голубой комплект нижнего белья и облегающее, словно вторая кожа, платье: открытое декольте, длина до колен. Дерзко и броско.

Легкий макияж, созданный из скудного содержимого моей косметички, освежает бледное, взволнованное лицо.

Критично оценив внешний вид в зеркале, я остаюсь довольна результатом. Яркая помада в тон красным туфлям и бирюзовое платье делают образ ярким, немного кричащим, но в целом неплохо.

Выхожу на террасу. Речной бриз, свежий и прохладный, ласкает кожу, обманывая предчувствием знойного дня.

Михаил уже ждет, сидя за столом, уставленным закусками: фруктовые и мясные канапе, блинчики, хрустящие круассаны, пьянящий аромат свежесваренного кофе. Стук моих каблуков заставляет его обернуться. Встретив мой взгляд, он встает и галантно отодвигает стул.

— Спасибо, — смущенно шепчу я, опускаясь на сиденье.

Он возвращается на свое место, и его черные, слегка прищуренные глаза задерживаются на моем лице. В уголках губ играет колкая усмешка.

— Женя, на твоем лице, как на открытой книге, написаны все мысли и вопросы, что терзают твою прекрасную голову.

— Неужели? — с легкой иронией отзываюсь я.

— Именно, — хмыкает он в ответ, откидываясь на спинку стула и продолжая сканировать мое лицо своим проницательным взглядом.

— Прошлая ночь — не ошибка и не роковая случайность, а результат того, с чего все началось, — он делает паузу, словно взвешивая слова. — С тебя… и нашей первой встречи.

Замираю. В голове хаос. Ощущение, словно меня окатили холодной водой.

— Не понимаю, — растерянно произношу я.

— Ты ее не запомнила, — грустно усмехнувшись, добавляет он. — А я — да.

Смотрю на него, не в силах отвести взгляда, пытаясь припомнить событие, о котором он говорит, но в голове пустота. Мы раньше не пересекались. Я бы запомнила это.

— Красивая, трогательная, в небесно-голубом платье, с испуганной Ариной, прильнувшей к твоей ноге, потому что она жутко боялась врачей… В тот день ты случайно оказалась в больнице и стала невольной свидетельницей ужасного скандала между медработниками и не смогла пройти мимо, остаться равнодушной… Редкой группы крови, которая срочно требовалась умирающему ребенку, не оказалось. Счет его жизни шел уже не на часы — на минуты, — продолжает с горечью он. В глубине его глаз — боль.

Боже! Нет! Словно прыжок в ледяную воду… Я помню этот день, словно это было вчера. Слезы наполняют глаза и текут по щекам. Губы не слушаются, дрожат.

— Артем, — едва слышно шепчу я.

Глава 15. Женя

В детском саду вакцины от гриппа хватило не на всех, и нас с Ариной отправили в поликлинику. Но дверь оказалась наглухо заперта из-за внепланового ремонта, и мы с дочкой отправились в путешествие по лабиринту запасных ходов, плутая между корпусами и этажами. Каким-то образом мы оказались в детском хирургическом отделении, где нас оглушил гневный рык врача, обрушившийся на двух медсестер.

— Как такое возможно?! — гремел он. — У вас десять минут, чтобы найти четвертую отрицательную!

— Станислав Иванович, в программе сбой… — лепетала одна из женщин, дрожа всем телом, словно в ознобе. Лицо ее было белее мела.

— Мне плевать! — отрезал врач. — Десять минут! Четвертая отрицательная группа крови должна быть в операционной! Иначе смерть мальчишки будет на вашей совести!

Я словно оглохла. Смерть. Ребенок. Эти слова вонзились в меня ледяными иглами.

— Простите! У меня четвертая отрицательная, — произнесла я, шагнув вперед. В голосе звучала уверенность, которой я совсем не ощущала.

Три пары глаз мгновенно устремились на меня. Взгляд врача — серьезный, напряженный, цвета зимнего неба — пронзил меня насквозь. Ему было чуть за сорок, русые волосы, широкие скулы и красивые пухлые губы.

— Светлана Дмитриевна, чего застыли? Живо! Готовьте девушку к прямому переливанию крови. Времени нет!

— Пойдемте, пойдемте, — прошептала Светлана Дмитриевна дрожащим голосом и почти бегом направилась по коридору с тусклыми серо-зелеными стенами.

Подхватив Арину, я крепко прижала ее к себе и поспешила за медсестрой.

— Мама, мне страшно. Я не хочу уколы, — тихонько хныкала дочь, уткнувшись лицом в мою шею.

— Ну что ты, милая. Все хорошо. Тебе ничего не будут делать. Мне нужно помочь малышу. Он очень болен. Ты ведь не против? — прошептала я в ее шелковистые волосы.

— Нет, — ответила Арина, подняв свое светлое личико и слегка нахмурив брови.

Мы почти достигли двери с табличкой «Отделение реанимации и интенсивной терапии», когда мой взгляд против воли замер на мужчине, сидящем на полу у стены. Истерзанное лицо. Грязные, сбившиеся в колтуны волосы. На висках и щеках запеклась кровь, оставив зловещие разводы. Глаза почти исчезли за багрово-фиолетовыми гематомами, превратившись в узкие щели. Когда-то светлый свитер и брюки превратились в окровавленные лохмотья. Казалось, на нем не осталось ни единого живого места, но его это, похоже, совершенно не волновало, будто он утратил способность чувствовать боль.

«Почему врачи бездействуют? Никто не помогает?» — негодование жгло меня изнутри.

Незнакомец оторвал взгляд от стены и медленно, изучающе скользнул им по моему лицу. Холодок пробежал по позвоночнику, и неприятно засосало под ложечкой. Не выдержав этого пугающего и раздирающего душу взгляда, я отвела глаза.

— Мама, а тебе не будет больно? — пропищала Арина.

— Нет, солнышко.

— А ты знаешь этого мальчика?

— Нет, милая, но это не важно. Ему сейчас очень плохо, и нужна моя помощь. Разве мы можем пройти мимо?

Арина отрицательно покачала головой.

— Но как ты ему поможешь? Ты же совсем не доктор, — не унималась дочка.

— Я поделюсь с ним своей кровью, — осторожно попыталась объяснить я.

— Это как? — не успокаивалась Арина.

— Давай потом, хорошо? — мягко прервала я ее.

Медсестра в белом халате махнула нам рукой, приглашая следовать за собой, и вошла в операционную.

Я застыла на пороге, словно громом пораженная. На столе лежал мальчик лет восьми, беззащитный, бледный, с темными спутанными волосами. От его маленького тела тянулись трубки к сложным аппаратам, монотонно пищавшим и высвечивавшим показатели его угасающей жизни. Вокруг суетились врачи, их лица были сосредоточенными и серьезными.

Слезы мгновенно наполнили глаза и потекли по щекам.

Я подошла ближе, прижимая Арину к себе, как самое ценное сокровище.

— Простите, как вас зовут? — обратилась ко мне Светлана Дмитриевна.

— Женя, — ответила я.

— Ложитесь на каталку. Девочку мы пока заберем в ординаторскую, — сказала она.

— Нет! Я буду с мамой! – зарыдала Арина, вцепившись в меня.

— Она останется со мной, — отрезала я, не допуская возражений.

Я легла на каталку, всего в метре от мальчика. Медсестра усадила Арину в дальнем углу операционной, где она с любопытством, смешанным со страхом, наблюдала за происходящим.

Вскоре моя кровь потекла по тонким трубкам в тело почти безжизненного ребенка. Он был таким хрупким, таким измученным. Мой взгляд скользил по его бледному лицу, по перебинтованному тельцу, по ручкам, покрытым ссадинами и синяками.

— Малыш, все будет хорошо. Ты только держись, — тихо прошептала я, словно он мог меня услышать. Крупные слезы текли по щекам. Сердце сжималось от боли и жалости.

Что с ним случилось? Кто мог так жестоко обойтись с этим невинным созданием? Это не укладывалось в голове.

Я попыталась расспросить медсестру, но она лишь отмахнулась, словно все, что было связано с мальчиком, было покрыто непроницаемой завесой тайны…

— Женя, ты тогда спасла моего сына, — произнес Миша, вырывая меня из сумрака мыслей.

Торопливо смахиваю с щек предательские слезы.

— Это был ты… избитый до полусмерти, окровавленный под дверью реанимации, — догадка пронзает меня.

— Да, — тихо подтверждает он.

— А ведь я приходила потом, хотела узнать, как там Артем, нужна ли помощь. Только я тогда не знала имени того мальчика… — горечь плещется в каждом слове. — Мне твердили одно и то же: не знаем, о ком речь, словно его и вовсе не было, словно я выдумала его.

— Знаю, — глухо отвечает он. — Я запретил.

— Почему? — спрашиваю я, не понимая его мотивов. — Я искренне переживала.

— Верю. Ты действительно не понимаешь?

И тут меня словно током пронзает.

— Что с вами тогда случилось? — спрашиваю, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Не поделился бизнесом с «компаньонами». Артема похитили… Решили таким образом меня сломать. Нашли, куда ударить…

Я прикрываю глаза, содрогаясь от представившегося кошмара, от боли и отчаяния, которые обоим пришлось пережить.

— Ты тогда не только Артема спасла, но и меня. Я был на грани… Но появилась ты… Такая отзывчивая, бескорыстная, светлая. Я давно перестал верить в человеческую доброту и чудеса, но ты пробудила во мне надежду.

Я смотрю в его глаза, черные, как бездонный омут, чувствуя, как они проникают в самую душу, заставляя сердце бешено колотиться.

— Миша, я бы себе не простила, если бы прошла мимо. На моем месте так поступил бы каждый.

— Нет, — отрезает он с уверенностью. — Поверь, Женя. Не каждый.

Я замолкаю, смущенная его словами. Наверное, у него есть веские причины так говорить. Видимо, в его мире, пропитанном болью и предательством, для тепла и света просто не осталось места. Я почти ничего не знаю о его жизни.

— Тебе удалось оставить след в моей давно очерствевшей душе, но тогда у нас не было шанса. Ты была несвободна, а я погряз в своей злости, ненависти и криминальных разборках, — продолжает он.

Его слова вонзаются в сердце, заставляя его трепетать в лихорадочном ритме.

— Как только Артем немного окреп, мы уехали в Москву, где я и обосновался на долгие годы. Оборвал все связи с Ростовом до тех пор, пока Акопян и Джулакян не посмели перейти дорогу моему сыну… Мне пришлось, скрипя зубами, вернуться в этот проклятый город, — Михаил замолкает, словно обдумывая следующие слова. Его взгляд, тяжелый и обжигающий, прожигает меня насквозь. — Ты не представляешь, насколько велико было мое потрясение, когда я узнал, что ты стала женой Азата. Похороненный интерес вспыхнул с новой силой, и чем больше я узнавал о тебе, тем отчетливее понимал: я не намерен тебя упускать…

Глава 16. Женя

Его черные глаза словно омут, затягивают, не позволяя отвести взгляд. Сильная ладонь накрывает мою, крепко, но бережно сжимая пальцы. От этого прикосновения по коже пробегают мурашки — от кончиков пальцев до затылка, вниз, дразня каждый позвонок сладкой дрожью. Дыхание сбивается, а сердце пускается в безумный галоп.

Как ему удается одним лишь взглядом, мимолетным касанием заставить меня забыть обо всем?

— Миша, а что с матерью Артема? Она жива? — осторожно спрашиваю я, не в силах отогнать навязчивую мысль.

Он криво усмехается, опускает мою ладонь и откидывается на спинку стула.

Я ощущаю острую, почти физическую боль от утраты его тепла, словно между нами оборвалась невидимая нить.

— Да, — отстраненно отвечает он. — Живет в глухой деревне под Воронежем, с отцом-пьяницей. Ничто не вечно. Карьера модели скоротечна, а она поставила на кон все и проиграла. Красота увяла, поклонники нашли новых кумиров, а она осталась одна. Знал же, что у нас ничего не получится. Лина была слишком тщеславна и эгоистична, но я рискнул, глупо надеясь, что смогу создать семью вопреки той жизни, которую вел. Ошибся и в выборе женщины, и в своих иллюзиях… Беременность не входила в ее планы, но это случилось. Она хотела избавиться от ребенка, но я запретил. Рыдала так, будто настал конец света, но ослушаться не посмела. Лина родила Артема и сбежала, оставив записку, полную ненависти ко мне и к ребенку, обвиняя нас в том, что мы разрушили ее жизнь и карьеру, — его глаза сужаются до опасных щелочек. — Я мог ее отыскать, заставить вернуться и жестоко наказать, но не стал. Я вычеркнул ее из нашей жизни раз и навсегда.

Шок. В голове не укладывается. Как можно пренебречь своим ребенком ради карьеры?

— Мне жаль, — тихо выдыхаю я, потрясенная его откровением.

— Это все в прошлом. Со мной сложно. Я знаю. Я безжалостен к тем, кто этого заслуживает, кто лжет и предает, но ценю тех, кто мне верен, и отвечаю взаимностью, — его взгляд проникает в самую душу, изучая мое лицо, словно пытается прочесть мысли и чувства, вызванные его словами.

— Это угроза или предупреждение? — спрашиваю я, не отводя взгляда, пытаясь сохранить видимость спокойствия.

Его губы искривляются в дерзкой, завораживающей ухмылке:

— Нет, Женя, это обещание… Я знаю, что ты меня не подведешь и не разочаруешь.

Его непоколебимая уверенность удивляет и трогает до глубины души.

Костяшками пальцев Миша нежно скользит по моему лицу, очерчивая линию скул и подбородка. Медленно наклоняется и зубами слегка прихватывает мою нижнюю губу, дразняще скользя по ней кончиком языка.

Я прикрываю глаза, утопая в сладостной неге. Голова идет кругом от острых ощущений, обжигающих низ живота.

Он углубляет поцелуй. Его язык властно врывается в рот, дерзко лаская и обвивая мой, вызывая протяжный стон из глубины горла.

Я впиваюсь пальцами в его жесткие черные волосы, притягивая ближе, и жадно отвечаю на страстный, неистовый поцелуй. Мой язык в ответ скользит по его упругим губам, смакуя их дурманящий вкус.

Низ живота тянет все сильнее, разжигая неутолимое пламя желания.

Миша отрывается от моих губ, часто и шумно дыша. В его глазах пылает неукротимый огонь. Он переводит взгляд на часы.

— Женя, наш завтрак затянулся. 11:40, — констатирует он, возвращая меня в реальность. — Нам нужно идти в ресторан.

— Черт! — разочарование вырывается из меня.

Он так сладострастно улыбается, что коленки подгибаются. Хорошо, что я сижу.

— Позже продолжим то, на чем остановились, — порочно обещает он.

Мы возвращаемся в коттедж. Миша переодевается. Темно-серые брюки идеально облегают его крепкие, узкие бедра. Белоснежная рубашка безупречно подчеркивает широкие плечи и рельефную грудь. Отпечаток его опасной жизни виден не только в татуировках, но и в нескольких глубоких рваных шрамах на спине и под ребрами на правом боку.

Завороженно наблюдаю за его уверенными и резкими движениями, в каждом из которых чувствуется сила и власть. Наши взгляды пересекаются, и хищная усмешка искривляет его губы. Он небрежно набрасывает пиджак и лукаво бросает:

— Пошли?

Не хочу, но киваю, и мы направляемся к ресторану. Возле входа останавливаемся, и Миша, наклонившись к моему уху, тихо шепчет:

— Заходи. Я подойду через пять минут.

Боковым зрением замечаю две знакомые фигуры: Громова и Демина, стоящих в нескольких метрах от здания. Лица хмурые и серьезные.

Захожу.

Легкая мелодичная музыка льется по залу. Гости уже на своих местах. Слышны смех и звон бокалов. Элинар и Артема нет. За столом сидят Максим и Арина, увлеченно о чем-то беседующие. На зяте — деловой темно-синий костюм. На дочке — нежно-розовое открытое платье на тонких бретельках. Подхожу к ним и тепло улыбаюсь.

— Здравствуйте, Евгения Андреевна, — приветствует Максим, вставая из-за стола и галантно отодвигая для меня стул.

— Мама, привет! — в голосе дочери чувствуется напряжение. — Как ты? Мы уже в курсе о вчерашнем скандале, который устроил Баграт.

Мысленно стону. В водовороте событий, последовавших за тем жутким инцидентом, я уже и думать о нем забыла.

— Эм, я в порядке.

— Хорошо, — отвечает Арина. — Баграт — мстительный мерзавец. Мама, я беспокоюсь за Эли.

— Знаю, родная, я тоже, но надеюсь, Азат сможет уладить эту ситуацию. Это его друг и бизнес-партнер. К тому же это касается его дочери, — говорю я, стараясь звучать убедительно, но внутренней уверенности в этих словах нет.

Замечаю знакомый силуэт, уверенно и дерзко входящий в зал и направляющийся к нам. Миша. Он смотрит прямо на меня, прожигая взглядом, и подходит к столику.

— Добрый день! — приветствует всех. — Макс, нужно переговорить. Дамы, прошу прощения, мы вас покинем.

Я кожей чувствую, что что-то не так, что-то надвигается. Смотрю на Мишу, пытаясь хоть что-то прочесть по его лицу, но безуспешно.

Громкая речь ведущего, крики и восторженные аплодисменты отвлекают. В зал входят Артем и Эли. Моя девочка, смущенно улыбаясь, поправляет светлый локон за ухом. Максим и Миша идут им навстречу и уводят Дьявольского-младшего, оставив нас в тревожном неведении.

— Мам, что происходит? — встревоженно спрашивает Арина, чувствуя общую напряженность.

— Я не знаю, родная, но мне это совершенно не нравится.

Эли подходит к нам, бросая многозначительный взгляд в сторону удаляющихся мужчин. Ее янтарные глаза скользят по мне, и в них вспыхивает недоумение и подозрение.

— Мам, а что это за платье? Я его раньше не видела. Ты же купила изумрудное платье для этого дня?

Черт! Вот сейчас только этого и не хватало. Так глупо и нелепо спалиться. Я совершенно не готова с дочерьми обсуждать свою личную и интимную жизнь.

Тянусь к стакану с соком и делаю большой глоток, пытаясь выиграть время.

— Я передумала. Купила его давно и совсем позабыла. Мне оно показалось подходящим. Некрасивое? — нарочито непринужденно спрашиваю я.

Она смотрит оценивающе и с подозрением.

В этот момент в ресторан вальяжно входит Азат с эффектной блондинкой лет двадцати пяти: длинные волосы, вульгарное, вызывающее малиновое мини-платье, едва прикрывающее тело. Походка уверенной в себе модели, соблазнительная и откровенно провоцирующая.

Нет! Да он издевается?!

Притащился сюда с любовницей, как ни в чем не бывало!

Чувствую, как закипаю от ярости, как переполненный чайник. Еще немного, и пар пойдет из ушей.

Подходит к нашему столику и ослепительно улыбается так, будто ничего не случилось, ни в чем не виноват.

— Добрый день! — бросает он нагло, совершенно не стесняясь. — Жанночка, позволь тебе представить мою дочь Элинар, Арину — падчерицу и… бывшую жену Евгению.

— Очень приятно, — тянет она приторно-сладким голосом.

Я сжимаю стакан с соком с такой силой, что чувствую, как он готов треснуть. В голове мелькает мысль: а не запустить ли его прямо в эту бестолковую голову… мужа-идиота?

Глава 17. Женя

— Поговорим? — холодно бросаю я мужу, едва заметно кивнув в сторону.

Арина и Элинар хранят молчание. Их взгляды, полные немого укора, сверлят бестолкового родителя.

Жанночка брезгливо морщится и буравит Азата предостерегающим взглядом.

— Хорошо, — раздраженно цедит он.

— Азат? — невольно вырывается у Жанночки, ее брови ползут вверх в вопросительном жесте.

— Малышка, присядь. Я всего на пару минут, — слащаво произносит он.

Мы отходим в дальний угол зала, где музыка стихает до приглушенного фона.

— Ты совсем спятил?! — грозно обрушиваюсь я на него. — Тебе вчерашнего скандала с Багратом показалось мало? Решил второй день превратить в балаган? Совсем мозг атрофировался?

— Заткнись! Кто бы говорил! — взрывается он, в глазах бушует ярость. — Сама ведешь себя как последняя… а еще мне что-то предъявляешь?

— Что?!— возмущенно выдыхаю я.

— Я видел тебя с Дьявольским. Вы целовались, — ядовито выплевывает он, взгляд — как у разъяренного буйвола. Он больно хватает меня за локоть, так сдавливая кожу, что, чувствую, останется синяк. — Ну и как он в постели? Понравилось?

Впадаю в ступор, но затем, собрав остатки самообладания, злобно цежу:

— Потрясающе! Лучший секс в моей жизни. Я кричала так громко, что чуть не охрипла.

— Шлюха! — рычит он, сжимая локоть еще сильнее.

Пытаюсь вырваться из стального захвата, но тщетно.

— Убери руку! — шиплю я, злость обжигает нутро, вытесняя ледяной страх.

— Со мной строила из себя святошу! «Секс только после свадьбы. Минет — это грязное извращение. К эротическим играм я не готова», — злобно шепчет он мне в лицо, глаза наливаются кровью. — А я, между прочим, имел полное право!

Мне кажется, еще немного, и он ударит меня у всех на виду. Ревность и гнев поглотили его. Мне становится страшно.

— Азат, отпусти меня! Мы разводимся. Моя личная жизнь тебя не касается, — собрав волю в кулак, грозно рычу.

— Это не повод позорить меня и прилюдно наставлять рога! — кричит он, не унимаясь.

— Азат, ты забыл про беременную Жанночку?

— Я мужчина! Мне можно! — взрывается он.

— Хватит! Твоя пассия уже тебя заждалась, — чеканю я, надеясь хоть немного остудить его пыл.

Он, словно очнувшись, оборачивается и смотрит в сторону любовницы.

Слежу за его взглядом…

Арина и Элинар смотрят на нас с испугом, готовые в любой момент сорваться с места. Жанночка, скрестив руки на груди, сверлит избранника взглядом, полным гнева. Это немного отрезвляет мужа, и он отпускает мой локоть. Вновь переводит взгляд на меня. В нем плещется яд и лютая ненависть.

Собравшись с духом, срываюсь с места и иду к столу, опускаюсь на мягкое сиденье. Тянусь к стакану с соком и делаю несколько жадных глотков, смачивая пересохшее горло.

Жанночка торжествующе улыбается, словно выиграла сражение, которое длилось целую вечность. Девушка пытается завязать разговор с Элинар, но дочь лишь натянуто улыбается в

ответ, отмахиваясь парой фраз. Арина же демонстративно отворачивается от них, словно они — пустое место.

Замечаю, как в ресторан возвращаются Миша, Артем и Максим. Напряженные взгляды мужчин оценивающе скользят по присутствующим. Черные глаза Миши превращаются в грозовые тучи. Артем и Максим в дикой ярости.

Троица подходит к столу. Миша тяжело опускается рядом. Его взгляд, словно рентген, пронзает меня, застывая на руке.

Слежу за его взглядом и холодею.

На нежной коже алеют отпечатки пальцев Азата.

Беззвучный стон вырывается из груди. Только не это!

В хищных глазах Миши вспыхивает бешенство.

— Азат, я так понимаю, вы с дамой уже покидаете нас? — бесцеремонно гремит он тоном, не терпящим возражений.

Наступает гнетущая тишина. Мужчины прожигают друг друга взглядами, полными неприкрытой ненависти.

— Нет, — вызывающе бросает Азат.

— Папа, — испуганно шепчет Элинар.

Вновь напряженная тишина. Михаил испытующе смотрит на мужа.

— Жанночка, солнышко, поехали, — недовольно уступает Азат.

— Почему? — хлопая длинными нарощенными ресницами, недоуменно произносит она.

— Поехали! — повторяет он.

Девушка с видимой неохотой подчиняется, и они уходят.

На мгновение закрываю глаза, и волна облегчения накатывает на меня.

Остаток дня проходит в непринужденной, почти беззаботной атмосфере.

Все начинают расходиться, когда солнце почти скрывается за горизонтом.

Мы с Мишей направляемся в коттедж, и едва дверь захлопывается, набрасываемся друг на друга.

Его твердые губы впиваются в мои, терзая с диким, исступленным напором. Настойчивый, упругий язык проникает в мой рот, яростно атакуя, кружа, дразня, сплетаясь с моим в сладостном танце.

Сильные, обжигающие ладони скользят по телу, лаская каждый изгиб.

Сквозь нежный шелк платья пальцы сжимают упругую грудь, дразня затвердевшие от возбуждения соски. Спускаются ниже, к округлым бедрам, прижимая теснее к себе.

Миша тянет меня к огромной кровати. Настойчиво наклоняет.

Повинуясь, упираюсь ладонями в мягкое покрывало. Его руки скользят по ногам, задирая атласное платье до талии.

Прохладный воздух ласкает обнаженные бедра и ягодицы, смешиваясь с обжигающими прикосновениями его твердых пальцев, ласкающих внутреннюю часть бедер, проникающих под тонкое кружево трусиков, дразня разгоряченный, чувствительный клитор.

Протяжный стон срывается с моих губ. Между ног болезненно пульсирует жгучее желание.

Он медленно стягивает мои трусики и отбрасывает их в сторону.

— Ноги шире! — командует он за спиной.

Подчиняюсь. Дышу часто и рвано. Хочу его так, что не могу ни о чем другом думать.

Слышу шуршание ткани, тяжело падающей на пол, звон пряжки ремня… Замираю.

Прикосновение горячей, твердой плоти…

Толчок! И еще!

Громкий вскрик срывается с губ и эхом разносится в тишине комнаты.

Вновь грубый толчок…

Его пальцы впиваются в мои бедра, сжимая до боли.

Он вбивается яростно и глубоко, заполняя собой на всю длину.

Разум ускользает, унося в опьяняющую нирвану.

Миша тянет меня за волосы, запрокидывая голову назад, открывая шею для жадных, обжигающих поцелуев. Горячий язык скользит по чувствительной коже, оставляя на ней влажный след. Вновь припадает к губам, неистово и жадно терзая.

Член внутри меня истязает и распаляет.

Внизу живота нарастает болезненный спазм напряжения, требующий разрядки.

— Женя, кончай, я больше не могу, — хрипит он в самое ухо, опаляя горячим дыханием.

Его пальцы, пробираясь под ткань платья и тонкое кружево лифчика, сжимают возбужденный, твердый сосок — сжимают властно, пощипывая и оттягивая с таким давлением, что дыхание перехватывает.

Ощущение, балансирующее на самой острой грани между болью и наслаждением, вспыхивает, как молния, сжимаясь в одну ослепительную точку.

Толчок.

Взрыв!

Оргазм, сотрясающий до самых глубин, разрывает меня изнутри, рассыпая на мириады ослепительных, трепещущих искр.

Вскрик, сорвавшийся с губ, громче, надрывнее, чем прежде.

Дрожь пронзает каждую клеточку тела. Пульс бешено барабанит в висках, заглушая все остальное.

Хриплый, звериный рык Миши звучит возле уха.

Я чувствую легкую пульсацию внутри себя… Он вместе со мной достиг этого сладостного и мучительного финала.

Сильные и надежные руки бережно удерживают мое почти обмякшее тело.

— Ты моя, — шепчет он, и этот шепот врезается в память, как заклинание.

Сердце бешено колотится в груди, заглушая все разумные мысли, а на моих губах расцветает глупая, безгранично счастливая улыбка.

Глава 18. Женя

— Негусто, — кривит губы Миша, окидывая взглядом четыре черных чемодана, одиноко стоящие в прихожей квартиры, которую так «любезно» уступил мне Азат.

— Согласна. Скудный багаж после девятнадцати лет брака, — с горечью вторя его усмешке, отвечаю я.

С собой я забрала лишь то, что принадлежало исключительно мне: одежду и обувь. Рассчитывать на большее не приходилось, да я и не стремилась. Работа есть, крыша над головой тоже. Не пропаду. Впереди новая жизнь.

Сегодняшний переезд стал следствием стремительных перемен, обрушившихся на меня, как снежный ком, перевернув жизнь с ног на голову: бракоразводный процесс и новый мужчина.

Вариант проживания в квартире, ранее принадлежавшей супругу, не сильно порадовал Мишу, но он согласился, заявив, что это мое временное пристанище, и в ближайшее время он купит нам дом.

На мой вопрос, не торопит ли он события, он лишь усмехнулся и заявил, что мы не в том возрасте, чтобы жить по указке условностей и навязанным правилам. Нужно ловить каждое мгновение ускользающей жизни и делать то, что нам хочется.

Ему нужна я. Он сделал свой выбор.

Счастлива ли я? Безусловно. Что будет дальше? Не знаю, но впервые за долгие годы я чувствую себя по-настоящему живой и увлеченной. Я желаю мужчину с силой, граничащей с безумием. Наша физическая совместимость ошеломляет.

Я ощущаю себя девятнадцатилетней девчонкой: горячей, темпераментной и желанной, но с мудростью прожитых лет за плечами. Невероятно.

Возможно, кто-то осудит. Скажет, что я сошла с ума на старости лет, поступаю опрометчиво и безрассудно… Скорее всего, они правы, но мне это безразлично. Это моя жизнь, и я намерена прожить ее остаток так, как подсказывает мне сердце: без оглядки на чужое мнение, без подчинения давлению, шантажу и ультиматумам. Я хочу наслаждаться каждым днем и каждым моментом.

— Так… Нужно нанять тебе домработницу, — прерывает Миша поток моих мыслей.

— Зачем? Я не неженка и вполне способна справиться с домашними делами.

— Нет, — отрезает он. — Быт затягивает женщину и не идет ей на пользу.

Я невольно усмехаюсь.

— Что ты имеешь в виду? Боишься, что я превращусь в растрепу? Буду ходить по дому в засаленной майке и трениках, с тряпкой в руках и немытой головой?

Миша кривится и фыркает.

— Звучит отвратительно! Но это явно не про тебя.

— Уверен? — троллю я его.

— Абсолютно, — колко парирует он. — Завтра займусь этим вопросом… И да, у тебя будет личный водитель.

— Зачем? Моя работа в двух шагах. Какой в этом смысл?

— Женя, это не обсуждается. Водитель будет. В любое время дня и ночи. В твоем полном распоряжении.

Спорить с ним бесполезно. Я это вижу. В его темных глазах — непреклонность.

— Хорошо, — соглашаюсь я. Спешу сменить тему. — Как насчет обеда?

Он усмехается и бросает взгляд на циферблат массивных наручных часов на широком запястье.

— Согласен. Поехали в ресторан. «Беллуччи»?

Я мягко улыбаюсь и отрицательно качаю головой.

— Зачем? У нас на кухне два пакета свежих продуктов. Как насчет жареных стейков, греческого салата и лимонных кексов?

Он усмехается.

— Сама приготовишь? Домашнюю еду?

— Угу. Поможешь?

— Испортить продукты? — язвительно замечает он, вскидывая бровь.

Театрально вздыхаю, делая вид, что тщательно обдумываю его предложение.

— Ладно… Тогда лук.

Фыркает.

— Мясо.

Я звонко смеюсь. Мы перемещаемся на кухню.

Просторное помещение в нежных фисташковых тонах, с массивными дубовыми шкафами. Бежевая столешница под мрамор тянется вдоль всей стены. В центре — овальный стол с велюровыми креслами цвета слоновой кости. Сквозь тонкую вуаль штор пробиваются солнечные лучи, играя на хрустальной вазе, где красуется букет белых роз.

Сегодня утром я их обнаружила рядом с подушкой, едва открыв глаза. К ним прилагалась записка: «Завтрак накрыт. Жду на террасе».

Эта романтика плохо вязалась с сущностью Миши и оттого была бесценна.

Потрясающий завтрак, безудержный, сводящий с ума секс с мощным оргазмом, от которого сводило судорогой кончики пальцев ног… и возвращение в реальность…

Вечером Мише нужно уезжать в Санкт-Петербург в командировку на несколько дней, поэтому времени, чтобы побыть вместе, оставалось катастрофически мало.

Мужчина на кухне — все же невероятное зрелище.

Миша уверенно орудует ножом, разрезая кусок мяса на сочные стейки. Я тем временем готовлю тесто для кексов, разливаю его по формочкам и ставлю в духовку.

— Миша, расскажи мне что-нибудь о себе, — осторожно начинаю я.

Я хочу знать о нем больше.

Короткий, колкий смешок. Он ловит мой взгляд. В черных глазах вспыхивает опасный огонек.

— Что именно тебя интересует?

— Как ты оказался втянут в криминальную деятельность?

Вопросов много, но я решила быть последовательной.

Он задумывается. Молчит. Между бровей пролегает глубокая морщина.

Я подхожу к раковине, мою овощи. Жду.

— То, кем я стал, — результат цепи трагических событий… Мой отец умер, когда мне было пять лет. Я почти не помню его. Глупая, нелепая смерть, но такое случается. Обычная простуда перетекла в двустороннюю пневмонию. Врачи оказались бессильны. Мои родители — оба детдомовские, всю жизнь держались друг за друга. Близких никого не было… Мы с мамой остались вдвоем. Мама… Она была невероятная, красивая, трогательная. Мне исполнилось четырнадцать, когда у нее обнаружили неоперабельную опухоль мозга. Она сгорела очень быстро. Я остался один. Попал в детский дом, — горько усмехается. — Сансара… Там я познакомился с Деминым и Громовым. Молодые, горячие, амбициозные. Строили планы, как покорить этот мир, но не тут-то было. Вырвались на вольную жизнь и через год загремели за решетку.

Он замолкает. Глаза темнеют, в них сверкает мрачный блеск.

— Что случилось? — мягко спрашиваю я, поглощенная его откровением.

— Бизнес замутили… Продажа подпольного алкоголя, карточные игры. «Крышевали» несколько торговых точек на рынке. Хватались за все, что попадалось под руку, но перешли

дорогу блюстителям порядка. Нас посадили. В тюрьме приходилось несладко… Но однажды я спас жизнь одному уважаемому вору в законе, и он взял меня под свое покровительство, — уголок губ искажается в горькой ухмылке. — Внешне я ему напоминал погибшего сына. Он говорил, что я тонко чувствую человеческую натуру и умело этим манипулирую. Отличное качество… Моя мама была психологом и с детства прививала мне любовь к этой науке. Психология манипуляций была моим любимым направлением. Демон мне очень помог. Учил, наставлял, а потом сделал своим преемником.

— Демон?

— Да. Мое прозвище у многих вызывает недоумение. Плохо вяжется со звучной фамилией.

— Ты его перенял?

— Да.

Я жду подробностей, заинтригована, но продолжения не следует. Я понимаю, что эту часть истории он не расскажет.

Чувствую разочарование.

Видимо, он и так сделал исключение, рассказав больше, чем следовало бы.

— Еще вопросы? — в его голосе слышится неприятный холодок.

— Да! Когда у тебя день рождения? Хочу знать, кто ты по гороскопу. Вдруг мы несовместимы? — с напускной серьезностью произношу я.

Раскатистый смех. Глаза Миши хищно блестят.

— Совместимы, можешь не сомневаться. Двадцать второе января.

— Водолей… — заключаю я. — Что ж… Звезды с тобой согласятся.

Глава 19. Женя

— Женечка, до завтра! — тепло бросает Светочка и, махнув рукой, исчезает за дверью.

Делаю глубокий вдох. Прикрываю глаза и откидываюсь на спинку жесткого деревянного стула.

Осталось чуть больше недели до начала учебного года, когда коридоры школы вновь взорвутся оглушительным топотом, криками и детским хохотом.

Для всех наступит время испытаний. Учителя будут отчаянно пытаться вложить зерна знаний в непокорные, непоседливые умы учеников. А те, в свою очередь, будут изнывать под бременем непосильной нагрузки и горы домашней работы.

Дети растут, меняются…

Я всегда с нескрываемым интересом наблюдала за этими метаморфозами: как они взрослеют, как отважно и порой неуклюже прокладывают свой путь во взрослую жизнь.

Что ж, посмотрим, какие сюрпризы приготовил нам этот год.

Минула неделя с тех пор, как я обосновалась в квартире, а Миша уехал в командировку.

Мои дни проносились в бешеном ритме: работа, тренировки, танцы, но даже этот безумный водоворот не мог заглушить нарастающую тоску по нему.

Я жила предвкушением нашей встречи, мечтая вновь утонуть в бездонном омуте его темных, греховных глаз. Кожей ощутить прикосновение его сильных, обжигающих пальцев. Вновь почувствовать властный, терпкий вкус его губ. Сгореть дотла в пламени дикой, необузданной страсти. Биться в экстазе. Взмывать до небес.

Тихий стон срывается с губ. Уголки рта невольно трогает лукавая ухмылка. Терпение. Еще два дня, и он вернется ко мне.

К концу недели я получу развод и официально обрету долгожданную свободу, изменив статус на «не замужем». И, признаться честно, я жду этого, наверное, даже с большим нетерпением, чем мой непутевый муж.

Кстати о нем… После моего переезда Азат, недолго думая, впустил в наш дом любовницу. Этот его порыв меня удивил, но, впрочем, это его личное дело.

Поднимаюсь. Отодвигаю в сторону документы с расписанием занятий на новый учебный год. Завтра доделаю. На сегодня с меня хватит. Все плывет перед глазами.

Через полчаса шопинг с Элинар. Мы планируем поужинать в кафе в торговом центре, совместить приятное с полезным. Я неделю не видела дочь, и для меня это дико, но я понимаю, что наши встречи станут все реже. У нее своя жизнь, где в приоритете муж, их семья… появятся дети. И ей, как и Арине, будет совсем не до меня.

Нет. Это нормально. Дети вырастают, и нужно уметь их отпускать. У них свой жизненный путь.

Телефонный звонок. Дочь. Улыбаюсь и нажимаю кнопку приема вызова:

— Привет, милая! Уже выезжаю. Думаю, минут через пятнадцать буду на месте.

— Мам… — и молчание, от которого мое сердце, кажется, пропускает удар. — Прости, пожалуйста, но Артем забыл мне сказать, что нас сегодня ждет на ужин его бизнес-партнер в «Касабланке». Давай увидимся завтра?

— Хорошо, — растерянно бормочу я.

Растроена ли я? Безусловно, но не хочу ей этого показывать.

— Мама, только не обижайся, пожалуйста! Мне так неловко, — звучит ее грустный голосок.

— Ну что ты, родная! Правда! Все в порядке! Увидимся в следующий раз! — как можно бодрее заключаю я.

— Спасибо! Я тебя люблю!

— И я тебя, — улыбаюсь я и отключаю мобильник.

Что ж, сегодняшний шопинг пройдет в одиночку, но отменять я его не намерена. Это лучше, чем возвращаться в пустой дом.

Хватаю маленькую розовую сумочку, идеально сочетающуюся с сарафаном свободного кроя в пол на широких бретелях цвета фуксии, и выхожу из учительской. Проворачиваю ключом замок и убираю его во внешний карман дамской сумочки.

Неспешно иду в сторону выхода.

Эхо каблуков звонко разносится в тоннеле длинного коридора.

Выхожу на улицу. Теплый воздух окутывает меня, словно в кокон. Взгляд цепляется за черный тонированный «Гелендваген».

Направляюсь к нему.

Остается всего метр до автомобиля, как дверь резко отворяется, и из нее выпрыгивает Алексей. Двухметровый «шкаф»лет тридцати с небольшим, с горой мышц, перекатывающихся при каждом движении, светлые волосы, короткая стрижка, серо-голубые глаза. Бровь рассекает глубокий шрам. Нос с небольшой горбинкой, смотрящийся аристократично на фоне широких скул прямоугольного лица. Крупный рот со слегка опущенными уголками губ.

Он хмурит брови.

На мужчине надеты черные брюки и рубашка. На фоне сумасшедшей жары, продолжающейся третий день подряд, у меня назревает вопрос: «Как он еще не схлопотал тепловой удар?»

— Добрый день, Евгения Андреевна! — раздается его громкий, грубый голос, от которого я до сих пор невольно вздрагиваю.

— Добрый день, Алексей! — отвечаю я, переминаясь с ноги на ногу.

Он открывает дверь, и я проскальзываю внутрь кожаного салона.

Щелчок. Дверь захлопывается.

Мужчина забирается на водительское сиденье, кладет огромные ладони размером с футбольный мяч на руль и кратко бросает:

— Куда едем?

— В «Горизонт».

— Принял, — отвечает он и заводит мотор.

Зарычав, «Гелик»срывается с места, лихо маневрируя в плотном потоке вечернего города.

Пятнадцать минут, и мы заезжаем на огромную парковку торгового центра. Леша глазами ищет свободное место.

Понедельник, а народу столько, что не протолкнуться. Неужели этот ажиотаж вызван сборами в преддверии нового учебного года?

Родители в панике запрыгивают в последний вагон, чтобы закупить все необходимое своему чаду к школе?

Удача. Место найдено. Алексей паркуется, и я выхожу из автомобиля. Захожу в стеклянное здание и на эскалаторе поднимаюсь в свой любимый магазин…

Настоящий женский рай. Брендовое роскошное белье, пеньюары, сорочки, пижамы на любой вкус, даже для самой избалованной и капризной особы.

Скольжу взглядом по витринам, стеллажам и манекенам до тех пор, пока не замечаю то, что нужно. Белоснежный шелковый боди, украшенный филигранным кружевом с серебристым тиснением. Не в силах устоять, я выхватываю его из ряда. Заодно прихватываю лиловый и синий полупрозрачные комплекты с поясами для чулок и направляюсь в примерочную.

Раздеваюсь и надеваю лиловый комплект. В этот момент в сумке настойчиво разрывается мой мобильник.

Достаю его из бокового кармана.

Миша!

Сердце радостно подпрыгивает в груди.

— Привет! — с придыханием шепчу я и улыбаюсь.

— Привет! — мягко звучит его хриплый голос на том конце. — Как проходит шопинг?

Улыбка становится шире. Не удивлена. Он в курсе всего, чем я занята и где я нахожусь.

Наверное, это должно вызывать у меня беспокойство, но этого нет. Мне нечего утаивать или скрывать, поэтому я не чувствую ущемления личного пространства.

— Хорошо, но есть проблема, — игриво произношу я, окинув себя беглым взглядом в зеркало в полный рост.

— Какая? Я весь во внимании.

— Лиловое нижнее белье с поясом для чулок? Или белоснежный шелковый боди?

— Сложно сказать, я визуал, — звучит его тягучий, хрипловатый голос.

— Фото сбросить? — лукаво спрашиваю я.

Шумный вдох, затем рык:

— Нет, Женя, не искушай. Бороться со стояком на расстоянии я не готов… Покупай все, что хочешь. Дома устроишь мне показ.

Смеюсь.

Неожиданно громкий клаксон врывается в барабанные перепонки.

— Ой, как громко у тебя!

— Да, я в пробке стою. На дороге жуткий затор.

— Ясно.

— Скоро увидимся. Пока! — уверенно произносит он.

— Хорошо. Я тебя жду, — мягко шепчу я.

— Знаю. Я тоже очень хочу увидеть тебя, — отключается.

Прячу телефон в сумку и меряю остальные комплекты. Они все идеальны.

Забираю все.

Возвращаюсь домой. Квартира встречает меня тишиной.

Ставлю пакеты на кровать в спальне и направляюсь в душ. Прохладные струйки воды смывают зной летнего дня и освежают тело.

Облачаюсь в ярко-розовый шелковый топ и свободные брюки. Из светлых коротких волос делаю мягкий пучок, закалывая его золотым крабом.

Неожиданный, настойчивый звонок в дверь заставляет меня вздрогнуть. Кого принесло в такое время?

Легкий укол страха неприятно стягивает низ живота.

Тихо подхожу к двери и заглядываю в глазок.

Азат! Нет!

Какого черта он здесь делает?

— Женя, открой! Я знаю, ты дома! — слегка заплетающимся языком бубнит он. — Нужно поговорить! Это важно!

Я затаилась. Молчу.

Он начинает тарабанить в дверь — настойчиво, сильно.

— Женя! Открой!

Глава 20. Женя

Страх сковывает ледяными тисками, скручивая нутро в тугую пружину. Дрожь расползается от плеч до кончиков пальцев. Сердце колотится в бешеном ритме.

Удары в дверь обрушиваются один за другим, оглушая и сея панику.

Не выдерживаю, срываясь на крик:

— Азат, уходи! Нам не о чем говорить!

— Женя, открой эту чертову дверь! — сквозь зубы шипит он, в голосе клокочет злоба. — Иначе я вынесу ее к чертям собачьим!

Вот же упертый мудак!

Рывком поворачиваю замок и распахиваю дверь настежь.

Азат стоит, засунув руки в карманы серых брюк, и слегка покачивается. Рукава белоснежной рубашки подвернуты и измяты. Пуговицы расстегнуты до середины, обнажая поросшую темными волосами грудь. Вид у него потрепанный, почти жалкий… но на лице — самодовольная, гадкая ухмылка, от которой хочется плюнуть.

— Привет, жена! — язвительно бросает он.

Меня передергивает. Контекст его слов и тон вызывают внутри настойчивую тревогу.

Игнорирую дурное предчувствие.

— Азат, зачем ты пришел?

Он переступает порог и входит внутрь, оценивающе оглядываясь по сторонам, словно хозяин, вернувшийся в свои владения после долгой разлуки.

— Я пришел к себе домой… и к своей законной жене, — едко отзывается он.

Леденящий ужас скользит от макушки до кончиков пальцев, застывая свинцовым осадком в ногах. Они налива

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.